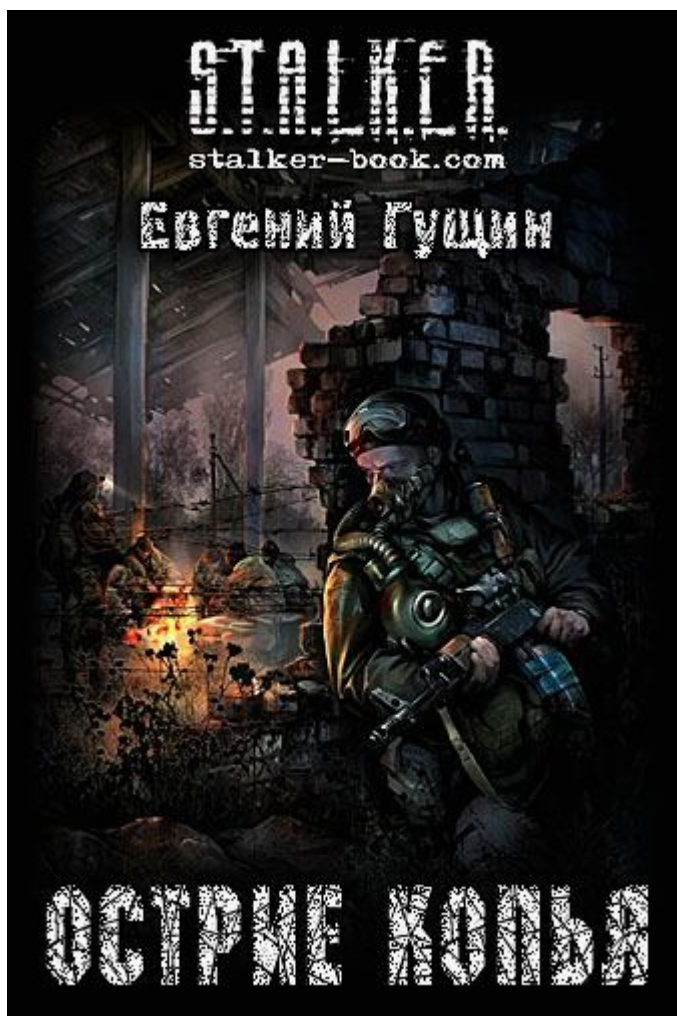

STALKER

Евгений Гуцин
Острие копья

Аннотация:

Эта ходка не предвещала ничего необычного. Но сталкерам Везунчику и Камраду она не показалась совсем уж обычной. С самой границы Зоны до искомой цели их преследовали мутанты, фанатики "Монолита" и наёмные убийцы, которым что-то было нужно от друзей. Но что? Ходка сулит или огромные доходы или верную смерть. И что за документы нужны "Монолиту", в погоне за которыми члены его готовы сложить головы все до одного? Уж не те ли самые, которые случайно оказались у наших друзей?..

Евгений Гуцин

Остриё копья

Глава 1. Неудачная ходка.

Что и говорить, эта ходка была действительно неудачной. И как раз не в плане артефактов или зверья, чего ещё можно было ожидать, но нет, представьте себе, мне просто фатально не везло. Мне, сталкеру по прозвищу Везунчик! Когда со мной случилась первая мелкая пакость, а то была не невидимая аномалия, не снайпер «Монолита» в кустах, а старый, ржавый медвежий капкан, оставленный здесь лет сто назад, и на который я чуть не наступил, я решил было сворачивать эту авантюру, но твёрдый голос разума сказал: «Нет, парень, так не пойдёт! Ни шагу назад! Кто здесь Везунчик?» И я продолжил углубляться в Зону по диагонали на северо-восток.

Забегая вперёд, скажу, что сейчас я стою на чердаке старой трёхэтажки с открывалкой для консервной банки в руке, а напротив стоит здоровенный матёрый кровосос, злобно тарашась на меня. Вам когда-нибудь приходилось убивать кровососа открывалкой для банки? Мне вот тоже. И сейчас мне вовсе не хочется приобретать столь бесценный опыт.

Вернёмся к нашим баранам. К этой ходке я готовился несколько дней, то ожидая из мастерской свою любимую кожаную куртку со множеством карманов, в которую теперь был вшит кевлар, то нечаянно уйдя в запой с Пуком, прозванным так за то, что когда всех встречала Зона, Пук делал, собственно, своё грязное дело. Просто не мог держаться. Говорят, реакция на «рукопожатие Зоны» у всех немного различается, и та, что у Пука не самая плохая. С ним, хотя бы, можно Периметр пройти спокойно. Свой в доску мужик, спину всегда прикроет, последним куском хлеба поделится, только кличка – это такая штука, что если уж приклеилась, то это навсегда. Так вот это я к тому, что если Везунчик долго готовится к походу, то барыге Хирургу пора готовить денежки. Обычно после таких подготовлений я по несколько дней кочевряжился в Зоне, углубясь на три-четыре километра и таская всё, что под руку попадётся. А попадались мне всегда очень интересенькие вещицы. Угадайте, почему!

Но в эту ходку всё не заладилось с самого начала. В Зоне никогда не стоит сбрасывать со счетов такую штуку, как предчувствие и удача. И дело даже не в том, что я чуть не вляпался в капкан, а в том, что он оказался на моей любимой, хоженной-перехоженной тропе, на которой уже шесть месяцев не образовывались аномалии, и на которой мы с Камрадом понаставили вешек, чтобы не сойти с неё. А это уже пахнет неудачей. И, хоть я и набрал хабара выше крыши, я потом много раз корил себя, что не повернул назад.

Итак, я успешно миновал капкан, вывесил в ПДА аларм на карту для нашего клана и двинулся дальше. Я планировал к вечеру выбраться к «Ростку», подремать у Бармена в подсобке и с утра двинуть на Милитари, то бишь на Армейские Склады. Но «Милитари» и в ПДА набивать короче и кричать на один выдох, так что я называл эту местность так. Там у меня был схрон возле рыбного местечка, в котором я переживал выброс и налетал на горяченькое. Потом снова забирался в схрон и два дня ждал, пока пройдёт волна мутантов от ЧАЭС. Видите ли, если бы я вышел сразу, то не успел бы собрать остальные артефакты по пути, ненавижу, когда наступают на пятки. А после волны идёшь, красота, тихо, спокойно, знай себе, обходи аномалии и собирай артефакты. А все думают, что я по несколько дней корячусь, таскаю по одному артефактику, а я чаёк в схроне попиваю. С моей стороны было западлом не рассказать ребятам из клана про свой метод, но мне не хотелось терять столь стабильный доход или делить его на десятерых, пусть даже с ребятами из своей группировки.

Я благополучно миновал патруль военных, идущий от блокпоста с разрушенного моста. Здешний периметр охраняли американские морпехи. Все патрули рассчитаны чуть ли не по секундам. Интересно, кого они надеются поймать, патрулируя эту местность по строго отведённым промежуткам времени? Американцы они и есть американцы.

Солнце начинало медленно скатываться с небосвода к западу. Я мерил шагами радиоактивную

землю Зоны. Автомат доставать так и не пришлось. Выводок слепых псов почтительно следовал на расстоянии, уже не пытаясь нападать после потери двух своих собратьев. Те напоролись на мои меткие выстрелы из Стечкина. Я благополучно миновал половину Свалки, не встретив на пути никаких особых препятствий, и уже совсем уверовал, что с этой ходкой всё-таки всё обойдётся.

Расслабился, растяпа.

Прикинув на глазок расстояние до ближайшей мусорной кучи, фонившей, как АЭС после взрыва, я решил срезать путь и сошёл с тропы в негустой подлесок. Там меня могли встретить лишь псевдоплоти, и мне пришлось снять с плеча АКМ.

Я вошёл в лесок. Что-то тревожно кольнуло под ложечкой, и я, пройдя метров пять, остановился. Огляделся. Обычный смешанный лесок. Тихо шуршит ветер в листве, еле слышно пощёлкивает счётчик Гейгера. Но что-то было не так. Я закрыл глаза и прислушался. Далёкий вой псевдопса, всегда выворачивающий душу наизнанку своим заунывным звучанием раздался к северу, плавное гудение «карусели» метрах в шести к югу... Нет, всё это не там. Я чувствовал тревогу не отсюда. Я глянул на часы. Чёрт, времени в обрез. Пора идти. По обычной дороге до темноты уже не успеть, а тут ещё вполне укладываюсь. Страсть как не люблю идти по ночной Зоне. Полные штаны ёжиков слабонервному обеспечены.

Я медленно двинулся вперёд. И через десять шагов с мрачным удовлетворением отметил, что чутьё не подвело меня и в этот раз.

-Стоять, паскуда! – раздался крик позади меня. – Ты на прицеле, одно движение и я тебе ноги прострелю.

-Видно, ты там, в кустах наслаждаешься своей неимоверной крутостью? – громко спросил я. – Иди сюда, поговорим по нормальному. Ты, наверное, меня с кем-то перепутал.

Я услышал выстрел и ничего не сделал только потому, что из кустов спереди и по флангам на меня уставились стволы пистолетов. Японский магнитофон, да я же налетел на классическую засаду!

Пуля пролетела между моими широко расставленными ногами и разметала сухую листву прямо у меня под носом. Ага, похоже из всей этой дружеской братии нормальный ствол только у этого парня. МР – 5 или «гадюка», судя по выстрелу.

-Рот закрой, - артистично и с выражением процедил стрелявший. – Вытаскивай хабар. Хотя нет, сначала автомат положи.

Я уже догадался, что меня взяла в засаду обычная зелень, решившая потрясти бывалого сталкера на хабар. Желторотики видимо залезли в Зону недавно, побродили, посмотрели и возомнили себя умнее остальных. Обычное дело. Вот только они не знали, что грабить нужно сталкера, выходящего из Зоны. Сейчас у меня с собой был только моток «сладкой ваты», я подобрал этот бросовый по всем показателям артефакт только чтобы скрепить порвавшуюся лямку рюкзака.

-Ребят, на первый раз я вас прошу и даже не сообщу своему клану. Но если хоть раз ещё услышу, за вашу голову объявится средний по размерам куш, на который всё-таки человек десять подрядится. Не усложняйте себе жизнь. Я Везунчик.

В кустах стихло. Видимо, парень уже растерял весь свой воинственный пыл. Поясняю причины паники на корабле: наш клан слыл одним из самых сплочённых и крепких, и месть иногда достигала страшных высот. Каждый, кто вступал в наш клан, клялся кровью защищать братьев по оружию и получал в защиту всю мощь и сплочённость братства. Я, как ветеран клана, коптивший небо Зоны с самого его основания, участвовал в десятках карательных операций, в том числе сражался на стороне «Долга» в знаменитом разгроме группировки «Грех». Я лично знал Ивана Тайгу и очень соболезновал его брату.

-Ребят, валите отсюда, - бросил я. – Узнаю, что продолжаете, найду и пристрелю собственноручно. А рука у меня на это дело везучая.

Через пять минут в округе было тихо. Я усмехнулся и зашагал дальше. Вот, блин, потерял с этими недоносками двадцать минут. До темноты дойти до Бара не успеваю. Значит, нужно искать место для ночлега. Как уже упоминалось выше, терпеть не могу ходить по Зоне ночью. Просто в дрожь бросает. Особенно после того случая... Ладно, как-нибудь потом.

Быстрым шагом я преодолел рожицу и вышел к полю. Да, так и есть, на той стороне виднеется старый дом, заночевать можно. В рюкзаке лежит мина с дистанционным взрывателем, поставлю у входа, и всё будет в абажуре. Вот только... Это поле, довольно обширное и уже давно никем не

используемое в качестве тропы, не сканировалась на предмет аномалий уже по крайней мере три года. А это значит, что искать путь через него мне придётся вручную и в полной темноте. Вокруг уже давно запели сверчки, солнце отчаянно цеплялось за край горизонта и вот-вот уже должно сорваться в пропасть. Что ж, это значит, что настало время для лучшего друга сталкера – старого ржавого болта.

Думать было поздно. Пора начинать работать. А работа сталкера – это то место, где мозги играют не первую роль. Удача и предчувствие – вот мои главные козыри!

Первый болт я кинул без замаха. Так, чисто посмотреть что к чему. Болт свободно пролетел расстояние в десять метров и плюхнулся прямо в круг примятой травы. Вопреки моим ожиданиям, ничего не произошло. Видимо, гравиконцентрат рассосался ещё при прошлом выбросе. Я глянул на детектор аномалий. Чисто. Всё равно, ничто не заставит меня полезть туда. А вот первые десять метров смело можно проходить. Слева в полуметре небольшой «трамплин», но это ничего, не вляпаюсь. Я осторожно ступил на чернобыльскую полынь. Так, сейчас нужно отключать генератор всяких глупых мыслей и быть предельно собранным. Стометровое аномально поле – это вам не шутки.

Я дошёл до примятой травы и остановился. Покрутил в руке новый болт. Огляделся. Так, справа большая выжженная полоса, там «жарка», лучше туда не соваться. Я кинул болт влево. В полёте он словно наткнулся на невидимую стену и упал вниз, а воздухе от удара болта пошли голубоватые разводы, словно на мыльном пузыре. Так, там у нас «карусель». И что делать? Протискиваться возле «жарки»? Я знаю куда больше способов быстрой смерти. Например... Например, наступить в гравиконцентрат. Я посмотрел на круг примятой травы прямо перед собой. Болт лежал, как ни в чём не бывало. Детектор помалкивал. А вокруг уже стемнело. На другом краю поля мелькали небольшие огоньки, но это было далеко от дома, и я не стал особо вглядываться. Я сделал глубокий вдох и шагнул в центр круга. Что ж, Везунчик он и в Африке Везунчик! Разумеется, я остался жив. Свой первый брошенный болт я бережно поднял, чтобы вскоре эксплуатировать снова.

Через десять минут я прошёл уже больше половины поля. Всё вокруг, земля, трава, вода в лужах, воздух, всё было наполнено смертоносной энергией Зоны. Воздух мутился, шёл завихрениями и полосами, внезапно из ниоткуда вылетал сноп синих искр и скакал по земле, постепенно угасая. Стоял непрерывный гул, шипели «жарки», наползая на «электры», внезапно срабатывали «трамплины», подбрасывая останки животных, которые, залетая в другие аномалии, запускали целые цепные реакции. Я пару раз останавливался и переживал такие «водовороты смерти». Здесь могла помочь только удача. Никакой опыт не поможет тебе спрятаться посреди аномального поля от внезапно погнавшейся за черепом собаки «жарки».

Наконец, настал момент, когда гул начал стихать, а мой болт улетел далеко в кусты, так и не встретив никаких аномалий. Я утёр взмокший лоб и глянул на свой старенький, весь в изолене детектор, которому я доверял больше всех современных новинок. Да, так и есть, аномальный фронт остался позади. Я огляделся, снял с пояса флягу, подержал в обеих руках, как младенец бутылочку, ощущая мягкую ткань, и сделал несколько солидных глотков. После такого напряжения ночи у меня выдаются бессонные. А всё из-за этих глупых желторотиков. Ещё неизвестно, добрались ли они до Периметра, а вот Везунчику напортачить сумели. Ну и чёрт с ними.

Я поднял автомат и направился к старой деревянной трёхэтажке. Ещё крыша черепичная. Интересно, сколько ей лет?

Подъезд был сухой и чистый. Даже лифт был, но, конечно, в нерабочем состоянии. Я поднялся по лестнице, так никого и не встретив. Хм, странно, обычно такие дома всегда являются местами обитания крыс, снорков, изредка бюреров и... кровососов. Ладно, с утра разберёмся с местной экосистемой. Пора спать.

Я нашёл себе отличный чистый чердак, сухой, тёплый, с открытым видом на местность через чердачную дверцу и заботливо сложенной в углу кучей тряпья. От неё едва уловимо пахло мускусом. Но я был не в состоянии принюхиваться к запахам. Я достал мину, поставил её у входа на чердак, надёжно запер дверь и стал освобождаться от снаряжения. Вдруг я увидел дымоходную трубу с такой дырищей, что, пожалуй, мог туда сам поместиться. Некто, обладающий недюжинной силой, выбил всю кладку кирпичей на этом этаже. Я глянул вниз и успокоился. Вряд ли кто сможет сюда

пробраться. Да и что мне теперь делать? Искать новое место для ночлега? Нет уж, благодарю покорно.

Я довольно долго возился на куче тряпья и даже подремал пару часиков. Но, как я уже говорил, эта ночь обещала быть бессонной, и в четыре часа я проснулся с чувством глубокого внутреннего голода. Достав из кармашка на груди ложку и открывалку, я встал и взял из рюкзака банку говяжьих консервов и уселся с ней около окна. С аппетитом поужинав... хотя, нет, скорее, позавтракав, я выбросил банку в окно, облизал ложку и спрятал её в карман и вдруг услышал странный звук. В следующую секунду я понял, что это. Кто-то карабкался по дымоходу. Японский магнитофон...

Из дырки показалась отвратительная дынеобразная голова с выпученными глазами, выдающимися надбровными дугами и шевелящимися щупальцеобразными отростками вместо нижней челюсти. Это, собственно, был добрый дядя Кровосос.

Взгляд мой метнулся от двери чердака на рюкзак со снаряжением около постели, а затем на то грозное оружие, что находилось сейчас у меня в руке. Ультеракомпактная открывалка для консервных банок и пивных бутылок! Добежать до двери и открыть её я успевал, а вот разрядить свою же мину – нет. Добраться до автомата тоже – он был погребён под рюкзаком и жилетом с карманами разгрузки. Опять же, в рюкзаке пульт управления миной. Чтобы разминировать её, сначала нужно отключить датчик, реагирующий на движение. Вот так я себя в ловушку и загнал. Ловко, ничего не скажешь. Звезда в шоке.

Кровосос, видя мою беспомощность, стал медленно вылезать из дымохода. Я знал, что если сделаю хоть одно резкое движение в сторону рюкзаков, он взорвётся вихрем ударов и пинков. Очень и очень сокрушительных. Даже Валуев бы не выстоял.

Мы с кровососом смотрели друг на друга. Тот едва заметно покачивал головой, шевелил отвратительными щупальцами. Казалось, он с любопытством наблюдал за мной. Мне и самому было интересно, что же я буду делать. Так что в этом мы с кровососом похожи. Вообще, всегда, когда я нахожусь один на один с человекоподобными мутантами Зоны, то каждый раз убеждаюсь в наличии у них разума. Какого-никакого, но разума. В глазах у кровососа виднелась скрученная в бесформенный клубок, перетянутая шпагатом, но всё-таки мысль. И не о том, как лучше меня сожрать, а... о чём-то другом. Глубокая, не ведомая одним лишь инстинктом мысль.

Но вот кровосос встряхнулся и стал боком подбираться ко мне, отрезая от рюкзака с оружием. Я решил всё-таки дать отпор и поднял перед собой открывалку. Кровосос издал булькающий звук, подозрительно похожий на смешок и, растопырив свои длинные пальцы и вскинув ротовые присоски, бросился на меня. Как только возможно быстро я наклонился, так, что хрустнули позвонки, и мощный хват мутанта прошёл над головой. Тут же я нанёс удар кровососу под рёбра острым концом открывалки, но тот, снова издав булькающий звук, обхватил мой затылок всей ладонью и легко выбросил в окно. Погасить энергию удара я не смог и, приземлившись боком, по инерции покатился по черепице вниз. Через доли секунды ноги почувствовали пустоту, затем торс и, наконец, всё остальное. Тут то мне по-хорошему и пора заканчивать историю про Везунчика, но он, везучий чертяка, ухватился за проходящую под черепицей трубу для слива дождевой воды.

Кровосос, видимо испугавшись потери сытного ужина и скорейшего превращения его в неаппетитную лепёшку, выбрался на крышу. Увидав меня, он разве что не расплылся в улыбке до ушей и стал медленно и неуклюже спускаться по черепице. Бедняга, как ему неудобно!

Я висел на трубе и покорно ждал своей участи. Кажется, теперь точно всё. Сейчас мутант вытянет меня за руку и не медля сломает хребет. А дальше – сытный ужин. Разжать руку и не дать ему ничего? Будет то же самое, только перед сломанным хребтом я хорошенько помучаюсь от сломанных ног или ржавой арматурины, которая торчала из хлама строительного мусора, услужливо сваленным в кучу прямо подо мной.

Я снова глянул на кровососа. Тот застрял одним ногтем между черепицами и недовольно бурчал. Наконец, он рванул ногу и вырвал коготь вместе с черепицей. На её место съехал весь ряд сверху. Японский магнитофон, да ведь это мысль! Я глянул на открывалку в своей руке. Посмотрел на крепления ряда черепиц прямо передо мной. А чем Чёрный Сталкер не шутит? Открывалка словно была предназначена для сноса черепиц. Я сорвал пять рядов, до которых мог дотянуться. Кровосос, недовольно бурча, поехал вниз. Ну что ж, прокатился, дружок. Через секунду он, тараща удивлённые глазницы и надсадно воя, полетел вниз, прямо на арматуру.

Я приподнялся и закинул открывалку в окно. Затем подтянулся, залез на крышу и уселся как можно дальше от края. Кровосос продолжал выть внизу. Живучий, ублюдок.

Я жив. С трудом верилось в это. Судьба подарила мне новый шанс? Или я сам выцарапал его у смерти? Руки тряслись от переизбытка адреналина в крови. Страшно хотелось пить.

Я спрыгнул на пол чердака, подобрал открывалку, любовно обтёр от пыли и спрятал в карман. Никогда не знаешь, что пригодится в бою.

Через несколько часов я вышел во двор, полностью готовый продолжать ходку. Кровосос, насаженный на железяку в правой стороне груди, был ещё жив, но молчал. Он с тупым упорством пытался слезть с неё, но это приносило ему новые приступы боли, и он обессилено съезжал вниз. Я человек добрый, а поэтому всадил ему пулю из Стечкина прямо в глаз. Чтоб не мучался.

Солнце уже почти встало из-за горизонта. Я смотрел на рассвет и радостно шурился ласковому свету. Здравствуй друг! Как хорошо снова тебя видеть! Раньше я за собой таких мыслей не замечал.

В общем, этим утром из трёхэтажки вышел совсем не тот человек, который зашёл вечером. Совсем не тот...

Пока я висел там, отчаянно цепляясь за трубу, я, сам того не подозревая, пересмотрел некоторые свои взгляды на жизнь.

Так что эта ходка удалась.

Глава 2. Спасти рядового Слипченко.

Ровно через три дня я ввалился в тёплый, пропитанный спиртными парами зал бара «Бриз». Вот такое миленькое названьице. Разумеется, бар находился за пределами Зоны и считался несанкционированным заведением, из-за чего хозяину бара Бульбе приходилось отстёгивать регулярные «налоги» военным – владельцам приграничного военного городка. К счастью нашим, братьям-славянам. Им не жалко. Ага.

Так вот, рюкзак у меня был туго набит совсем не пустыми контейнерами для артефактов. Контейнеры всегда лежат у меня в схроне, и набиваю я их под завязку. Хирург, хитрюга, уже добренько так улыбался. Я подошёл к стойке.

– Устал, брат? – участливо поинтересовался он, наливая на два пальца крепкого и подавая знак на кухню.

– Ты даже не представляешь, как, – грустно произнёс я. – Пожалуй, сегодня мне понадобится двойная порция расслабляющего и тонизирующего спирта.

– Потерпи пока сталкер. Потерпи. Расценки сегодня хорошие, быстро иди к Бульбе, я пока тебе столик приготовлю.

Я, поправив лямки рюкзака и тяжело вздохнув, выпил небольшую порцию для храбрости и направился к своему Большому Боссу.

Проход находился за барной стойкой. Хирург нажал уже затюканную кнопочку под стулом, и тяжёлая стальная дверь с лязгом отворилась, открывая для вида бетонную лестницу, какие бывают в бомбоубежищах.

Бульба сидел за своим столом, как обычно. Своим пронизательным взглядом он словно прошивал каждого, кто выходил из-за угла. Как я знал, на случай опасности у него под рукой имеются дробовик, АК и пистолет Макарова. В общем, старый параноик собрал под рукой оружие на все случаи жизни. Имелись серьёзные подозрения на наличие РПГ в потайном отделении стола. А стол у Бульбы был гигантский. Кстати, про старого параноика – то я зря, ему даже пятидесяти нет. Только вот до того, как он стал одним из самых крупных торговцев внутри Зоны, он носил кличку Старик. Все волосы на его теле были белее снега, хотя многие помнят его жгучим брюнетом. А всё потому, что Бульба в своей сталкерской юности был отмычкой у Падальщика, который гнал свою команду к Монолиту через все круги ада. Бульба был единственным счастливчиком, выжившим после провального штурма ЧАЭС силами пяти человек, а затем и вернувшимся назад. Поговаривали, что он заключил с Чёрным Сталкером уговор, позволивший ему выжить. Вот только я считаю, что Бульбе крупно повезло. Ну как неопытный новичок мог пройти через заслоны «Монолита»,

радарную установку, Припять и Милитари без детекторов, опытного проводника, нормального оружия и снаряжения? Вот и я говорю. Ладно, кто прошлое помянет, тому зомби по ушам надаёт. Хватит с меня и того, что Бульба отлично платит мне за добытые артефакты и содержит бар для нашей группировки. С тех пор Бульба оброс различными крупными связями за кордоном, уничтожил несколько неприятных оппонентов и наладил дело по торговле оборудованием для проникновения в Зону. Девяносто процентов всех желающих попасть в Зону новичков покупали всё базовое снаряжение в «Бризе», и такой же процент всех технических новинок поступал из мастерской Бульбы.

-Ну, здравствуй, сынку, - по-отчески поприветствовал он меня. – Что у тебя для бедного старика?

-Ну, отец, про бедного старика ты загнул, - дежурно усмехнулся я. - А у меня всё-таки есть для тебя пара интересных вещичек.

Я достал контейнер и вытащил одни «Мамины бусы» и два «Светляка». Довольно дорогие артефакты, встречающиеся очень редко. «Светляки» стоили по восемнадцать штук каждый, «бусы» двадцатку.

-Неплохо, - одобрительно кивнул торговец, доставая из сейфа три пухленькие пачки денег и кладя передо мной на столе. – Побегать пришлось, наверное?

-Ещё как, отец, - согласно кивнул я, вспомнив битву с кровососом.

-А что в других? – кивнул Бульба на оставшийся в моей руке рюкзак с контейнерами, когда артефакты перекачывали в хранилище, а деньги ко мне в карман.

-Там «Бычий пузырь» и две «Радуги», - ответил я, натягивая рюкзак на плечи.

-На «Радугу» спрос есть, - внимательно посмотрел на меня Бульба.

-Извини, обе обещал Мухе, - пожал плечами я. – В следующий раз.

-В следующий, так в следующий, - сказал Бульба. Подумал. Посмотрел на меня. – Что делать собираешься, сталкер?

-Отдыхать, - я похлопал по оттопыренным карманам.

-За работу возьмёшься?

-Извини, дел выше крыши, теперь неделю в Зону ни ногой.

-Только что отдыхать собирался, а теперь дел выше крыши. Понятно. Если надумаешь, приходи, дело стоящее. Свободен.

-Подумаю, - пообещал я и побежал вверх по ступенькам.

Да, улов хороший. Сейчас завалюсь на квартиру, сброшу хабар, а завтра отнесу Мухе. А пока – отдыхать.

На следующий день я проснулся у себя в квартире с жуткой головной болью. Отдохнул. Помоему, вчера в «Бризе» была драка. Я пошевелился, голова отозвалась новым приступом боли. Я поднял руки и ощупал своё лицо. Да, так и есть, оно симметрично покрыто синяками. Я снова скорчился от боли. Нет, так нельзя, нужно прибегнуть к народному сталкерскому методу.

Я подошёл к холодильнику, взял початую бутылку водки, вместе с ней подковылял к несгораемому шкафу, открыл, достал артефакт «красная лента», плеснул на него водки и обвязал вокруг головы. Боль сразу прошла. Через час должно спасть всё похмелье. Удобный и простой метод, открытый мной совершенно случайно. Так, где-то здесь была ванная комната... Пора привести себя в порядок.

Через два часа я закинул оставшиеся артефакты Мухе, получил свои деньги и снова направился к «Бризу». Сегодня возвращался из ходки Камрад, нужно поприветствовать старого товарища.

По дороге я встретил два американских «Хаммера» со станционными пулемётами на крыше. Здесь вояки чувствовали себя относительно спокойно.

Стоп, сказал я себе. Какого чёрта здесь делают американцы? Этот военный городок является собственностью корпуса российских миротворцев. Если здесь произойдёт смена власти, Бульбу и, соответственно нас, сталкеров, ждут серьезные неприятности.

В «Бризе» в этот ранний час было довольно пустовато. Крайний столик занят двумя незнакомыми типами без клановых обозначений, да Лунатик потягивает рассол из стакана. Хирург всегда на своём месте, с хирургической тщательностью протирая бокалы.

-Слушай, я видел тебя вчера вдрызг пьяным, - весело сказал он мне. – А сегодня с утра, как огурчик.

- Спортом занимаюсь, - в тон ему ответил я. – Бегаю по утрам.

-Я так и думал, - Хирург уже вернулся к свои бокалам.

Я решил пока повременить с крепким и дожждаться Камрада. Я сел на стул и стал наблюдать, как «Бриз» наполняется людьми. Все в основном с разбитыми лицами, качая головой от боли и не держась на ногах.

Камрад явился лишь в половине одиннадцатого. К этому времени бар уже был полон народу, Хирург получил новую партию продуктов и забил до отказа новенький холодильник. Да, деньги в «Бриз» лились рекой, на одной еде и выпивке Бульба наваривал процентов двести. Или около того. Так вот, Камрад пришёл тоже не с пустым рюкзаком, но, конечно, более тощим, чем у меня. А как же! Я поднялся, протиснулся между двумя заполненными столиками и стал пробираться к Камраду. Набралось уже с десятков желающих пожать ему руку. Отличный мужик Камрад. Уважаемый сталкер с безупречной репутацией, заработавший её крайне ответственным отношением к работе. Если задание взял, то хоть в лепёшку расшибётся, а сделает. А такие люди уважаемы везде, даже в Зоне. Хотя вернее было бы сказать – особенно в Зоне. Здесь никто не даёт тебе гарантий, что ты выживешь. Здесь нет страховок. Здесь нет предоплаты и аванса. А человек ценится не за кошелек, а за то, как может прикрыть тебе спину. И такое преобразование разума человека, пришедшего из-за кордона – один из немногих плюсов Зоны. Здесь нет ничего понарошку. Здесь всё, как на ладони. Только человек, его верный напарник, его злейший враг и Зона. А Зона – это ни друг, ни враг. Она может спасти там, где выжить невозможно в принципе или убить на ровном месте, на самом входе в Зону. Тварь.

Так вот Камрад всегда прикрывал спину напарнику. Всегда. И в Зоне это звучит внушительно, поверьте мне. Здесь бывают такие ситуации, что хладнокровные, морально закалённые наёмники и спецназовцы плачут, как детишки и бегут без оглядки, забыв обо всём, кроме собственной шкуры.

И выглядит Камрад очень доверительно. Добродушная улыбка, широкое, почти деревенское лицо с густыми усами и высоким лбом. Да и сам он был простой, как полено. Как добродушное крестьянское полено. Никогда за словом в карман не полезет, всё выкладывает, как на духу, язык подвешен и голос басовитый. В общем, не сталкер, а поп церковный.

Я, наконец, пробился к Камраду и крепко пожал ему руку.

-Хабара тебе, брат! – радостно воскликнул Камрад. – Здорово, чертяка. Жив ещё!

-Как видишь, - усмехнулся я. – А ты я гляжу, не только жив, но и с большим мешком Деда Мороза.

-Да, только Новый Год исключительно для Бульбы, - сказал Камрад. – Ну, брат, я пойду, подарки раздам.

-Заходи сегодня, - предложил я. – Угощаю.

-Обязательно. Не всё же я свои деньги буду тратить, серьезно кивнул Камрад. – Бывай, брат.

Под общий шум и гам он отправился вниз по лестнице. Интересненько, чего же он там набрал? Ладно, сунешь нос в чужой вопрос – нос оторвёт кровосос, как говорил Гамбез. Юморист, твою мать.

Ну, товарища я встретил, чем заняться теперь? В принципе, можно вернуться на квартиру и смотреть телик до посинения, а потом пировать с Камрадом, но такой сценарий уже порядком приелся.

Мне оставалось лишь сидеть в «Бризе», ожидая чего-нибудь интересненького. К вечеру начнётся замечательная драка. Напиваться же самому не следует. Сегодня мы всё равно будем пировать с Камрадом.

Через три часа я медитировал над стаканом с водкой, а за двумя соседними столиками братва уже начала споры о том кто круче. Эх, что сейчас будет! Кстати, что-то Бульба долго держит у себя Камрада. Ладно час, это я понимаю, но три! Я выпиваю уже вторую порцию! Ещё чуть-чуть, и завтра лицо у меня будет болеть ещё сильнее. Наконец, Камрад вышел. Посмотрел на меня, понимающе улыбнулся.

-Я тебя уже заждался! – укорительно сообщил я.

-Бульба дело предлагает, - поделился Камрад. За соседним столом раздался грохот, звук падающего тела и дружное ржание. Затем грохот понёсся беспрерывно.

-Да какое, к бюреру, дело, - устало сказал я. – Не знаю, как ты так можешь по Зоне шастать, мне ещё неделя отдыха нужна.

-Пойдём, брат, расскажу, - потащил меня за собой Камрад.

Дальнейшее я помнил плохо. Вроде, мы с Камрадом отлично пировали, потом обсуждали что-то, потом Камрад ушёл спать на раскладушку, а я пел себе песни. А может, это мне приснилось.

Утром я проснулся с острейшим чувством дежавю. Что-то такое со мной уже было, - уныло подумал я. Только лицо не болит, а это хорошо.

«Красная лента» у меня была только одна, а Камраду пришлось лечиться народными способами.

-Слушай, что вчера было? – спросил я через час. Я чувствовал себя превосходно, а вот Камраду не здоровилось. Я выбросил скукоженную «красную ленту» в мусорное ведро и сочувственно посмотрел на бедного сталкера.

-А вчера я рассказал тебе о нашем новом задании, а затем мы с тобой пили за удачное его выполнение, - стуча зубами, ответил Камрад.

-Стоп, стоп, стоп, какое задание, - непонимающе переспросил я. – Ты же знаешь, что я в Зону неделю ни ногой.

-Слушай, только не говори, что ничего не помнишь, - возмутился Камрад.

-Брат, честно, ничего, - признался я. – Ты извини, но я не иду.

-Ты, между прочим, слово сталкера давал, - скучающе ответил мой товарищ. – Ладно, поеду с Гамбезом. Хотя тут подставой пахнет.

-Подставой!? – взревел я. – Я тебя хоть раз подставлял? Я не иду, понял?

-Подумай, брат, - ответил Камрад. – Действительно ли ты отказываешься. Два миллиона на дороге не валяются.

О-па. Один-ноль. Два миллиона. По лимону на каждого. Да, похоже крепко мы вчера приложились. Ничего не помню. Я аж покачнулся.

-Два лимона? – ошалело переспросил я. – Ты уверен?

-Иди-ка ты к Бульбе, - посоветовал друг. – Переговори с ним, а потом скажешь. Дело вроде и не стоит этих денег, так что подвох есть какой-то.

-Что за дело-то? – попытался уточнить я.

-Иди к Бульбе. Он интереснее рассказывает.

Естественно я пошёл к Бульбе.

-Это здесь раздают два миллиона? – был мой первый вопрос.

-А, это ты, - обрадовался Бульба, увидев меня. – Присаживайся, да я тебя в курс дела введу.

Я сел на стул, демонстративно закинул ногу на ногу и стал слушать.

-Значит, сделать надо совсем ничего. Спаси солдатику надо из Зоны, Тараса Слипченко. Затерялся где-то в районе Рыжего леса. Задача – выручить и целым и невредимым доставить к «Бризу».

-И за это тут дают два миллиона? Дело пахнет гнильцой.

-Тарас этот – сынок олигарха при правительстве. Папаша хотел, чтоб сынок в армии отслужил и отправил в самую безопасную часть, где его чадом и пальцем бы не тронули. Ну, тот разбуянился, мол, не хочу, не буду. Но отказался в части миротворцев, охраняющих небольшой полевой аэродром в трёх километрах от Периметра. Сынок, видимо, привык, что ему всё прощают и с друзьями спёр вертолёт, благо один из них был пилотом на курсе. Из принципа полетел в Зону, наверняка заставив дружков. Вертолёт сбили над Рыжим лесом. Папаша даёт бешеные деньги за спасение дорогого сына. Понятно?

-А если он мёртв? – поинтересовался я.

-Получите только половину заявленной суммы.

-Миллион за обычную ходку в Рыжий лес? – я с сомнением пожевал губами. – Надо подумать. Нелёгкий выбор.

-Везунчик, не ломай комедию, - поморщился мой босс.

-Ну, батяня, тогда я в деле.

Глава 3. Атака на Периметр.

Мы с Камрадом лежали в кустах на обочине дороги, пережидая, пока пройдёт вооружённый конвой военных. Два БТРа, один военизированный УАЗ и двадцать человек сопровождения. Сойдёт.

Выброс был эти утром и теперь мы входили в новую, перетасованную Зону. Интересно, какие гадости она подсунет нам на этот раз? Выброс этот был необычайно сильным, хотя каким-то необычным – он был короче где-то на сорок минут, чем обычные.

Конвой никуда не торопился. На самом деле, куда же им торопиться – птички поют, солнышко светит? Мы шли по обочине, услышали гул позади и мигом скатились в кусты. Теперь сидели и хмуро ожидали своего часа. Хреново всё получается, простите мне мои слова. Если нас пропалят, этот конвой не оставит от связки ветеранов и мокрого места. Будет весьма обидно. Обычно на блокпосте, рядом с которым мы собирались прорваться, человек пятнадцать охраны, проблем не возникает. Они спокойно стоят на посту, не мешают добрым людям нелегально проникать на запретную территорию. Эти же распределяют патрули и начнут прочёсывать близлежащие окрестности. Если нам не повезёт, прорыв в Зону придётся отложить, а для золотиносного Тараса каждый час дорог.

Когда я в таких случаях прошу судьбу об удаче, я имею в виду небольшую, скромненькую ситуацию, которая помогает нам и никому больше ничего не несёт. Повезло и забыли. Сегодня я ожидал нового чуда, которое поможет нам пройти через Периметр незамеченными. И вскоре чудо произошло.

Конвой добрался до блокпоста, и мы с Камрадом решились подобраться поближе. Я достал бинокль и осмотрел позиции вояк. Японский магнитофон, что же, чуда не будет? У него есть полчаса на исполнение. Если нет, мы с Камрадом сворачиваемся. Я пока лишний раз пересмотрю нашу экипировку. Так, оружие, еда, боеприпасы. Одеты мы были в камуфляжные комбинезоны, поверх карманы разгрузки, увесистый рюкзак с аптечками, бинтами, энергетиком, куском батона и банкой консервов, завёрнутых в полиэтилен, трубка противогаза идёт от кислородного баллона на спине к респиратору, который весит на груди. В жилете три рожка к АКМу, четыре к «беретте», две гранаты, рация, детектор аномалий, ПДА, кучка болтов и любимая открывалка. Штаны заправлены в ладные военные сапоги, в одном из них хороший охотничий клинок. Вокруг головы обвязана тёмно-зелёная бандана. Это что касается меня. Камрад был одет обычную кожаную куртку, старую, с заклёпками и множеством карманов, под которой скрывался облегчённый бронежилет. В руках LR-300 с прицелом, хорошая винтовочка, но уж больно ненадёжная. Я же планировал добраться до схрона на Янтаре и разжиться там «Винторезом», настоящей машиной смерти, которую я искренне любил. Как сейчас стоит перед глазами рыжий приклад, любовно замотанный мной белым скотчем. Для куража. Для красоты. Кстати, скотч отличный, умельцы из «Бриза» на основе «красной ленты» смастерили. Так вот, ещё на Камраде был такой же противогаз, как у меня, отличный новый рюкзак и подсумок с электроникой. Говорит, не люблю около сердца носить эту дрянь. Интересное оправдание.

Мы встали и приблизились к блокпосту ещё на двадцать метров. Едва мы нырнули в траву, как раздался рёв двигателя, и со стороны блокпоста мимо нас, словно удирая, пролетел бронированный джип. Водителю явно было плохо. Я с удивлением наблюдал, как джип, вильнув, с жутким грохотом съехал на обочину и свалился с оврага. Мы с Камрадом переглянулись. Он снял с плеча автомат и двинулся в сторону аварии. Я тоже вооружился и внимательно смотрел по сторонам. Кажется, удача пришла. Интересно, что это такое с джипом?

Камрад вернулся через пятнадцать минут.

-Такого я давненько не видел, - покачал головой товарищ. – Месиво на всю кабину, будто граната взорвалась, вот только панель и салон в порядке. Странно.

-Нашёл что-нибудь? – спросил я, потеряв интерес к произошедшему. В Зоне может случиться, что угодно. Какая-нибудь неизвестная мобильная аномалия, залезла в кабину, взорвала водителя... Мдя, даже для Зоны звучит диковато. Ладно, дело не наше.

-Нет, ничего интересного, - сказал Камрад, при этом пряча глаза. Вот тут мне стало интересно. Если хабар заныкал, а делиться не хочет, ладно, дело его. А вот если не хабар... Да и не способен так

со мной поступить Камрад. Наверное.

Чуду оставалось пять минут на то, чтобы показать себя. Я взял бинокль и осмотрел блокпост вновь. Вот только там всё переменялось.

-Камрад, подъём, - резко вскочил я. – Кажется, пора.

Не задавая лишних вопросов, Камрад бросился ко мне. Я, не отрываясь, смотрел на блокпост. На въезде со стороны Зоны валялся свеженький труп, остальные попрятались за баррикадами. БТРы вертели башнями из всех сил. И тут неподалёку мелькнула вспышка, один из них покачнулся и через мгновение был объят пламенем. Что тут началось! Пехотинцы появились из ниоткуда. Вот уже слышатся автоматные очереди, и на блокпост бежит волна... «монолитовцев». Японский магнитофон, сажать твои огурцы, это что же такое происходит в Зоне, что «монолитовцы» оказались здесь? Я в смятении глянул на Камрада, тот лишь удивлённо пожал плечами. Что ж, что бы это ни было, а для прорыва лучшего момента не найти. Воякам сейчас не до нас, а если промедлить, в небе будет черным-черно от вертолётов, а к блокпосту будет подбираться свежая рота. Я сорвался с места, забирая влево.

А на блокпосту тем временем разгорелась нешуточная борьба. Вояки опомнились и организовали какую-никакую, но всё же оборону. И первая волна «монолитовцев» была успешно отбита. Но религиозным ребятам из секты «Монолит», терять, видно, было нечего, поэтому они после минутной передышки снова бросились в атаку. Второй БТР подожгли, едва тот тронулся с места в сторону укрытия, человек двадцать, сбившись в серую массу и стреляя на бегу, двинулись на приступ. Стоял непрерывный грохот автоматных очередей. Затем череда взрывов и снова треск автоматов. Минут через пять он начал затихать. Нам с Камрадом, было, честно говоря, неинтересно, чем закончилась эта разборка, мы в это время как раз разрывали проволоку перед минным полем. А на поле у нас стояли вешки, сразу после выброса старый знакомый прапор по просьбе Бульбы, подкреплённый солидным вознаграждением, наметил безопасный путь через мины. Нам проверять было некогда, оставалось надеяться на то, что свой ящик водки прапор отработал хорошо.

Прапор сработал отлично. Мы без единой задержки прошли минное поле и рванули к лесу со всех ног. Рюкзак подпрыгивал при беге и больно бил в спину чем-то острым. По-моему, краем консервной банки. Вот, японский магнитофон, непростительная оплошность для ветерана. На ходьбе ничто не должно отвлекать сталкера от дела. Хорошо подготовиться к походу – уже полдела. А я подготовился нехорошо – значит, мне осталось целое дело! Какой кошмар!

Мы уже почти достигли спасительных деревьев, когда, наконец, услышали стрёкот вертолётов. Если блокпост в руках «Монолита» - перепашут всё, да ещё в окрестностях на орехи раздадут всем, кто имел несчастье оказаться поблизости. А в том, что вояки проиграли сражение, я не сомневался, а это значило, что нам с Камрадом следовало как можно скорее убираться подальше от Периметра. Вот-вот уже должны были раздаться глухие звуки разрывов. Но шли минуты, вертолёты, похоже, висели на одном месте, а тишина после такого боя становилось очень уж неестественной. Мы углубились в чащу и остановились отдохнуть там, где листва была наиболее густой. Я закрыл глаза и внимательно прислушался к звукам вокруг. Вертолёты зашли на вираж вглубь Зоны, видимо преследуя противника. А это значило, что вояки таки сумели удержать блокпост! Что ж, меня очень сложно удивить. В Зоне может случиться всё, что угодно. Здесь столько неизвестных факторов, влияющих на бой и появляющихся в самый неподходящий момент, что может случиться, что четверо сталкеров сдерживают бешеный натиск волны монстров с ЧАЭС после выброса. В открытом бою. А это, если кто не понял, тяжело.

Наконец, вертолётчики, пустив пару ракет, успокоились и развернулись к блокпосту. Мы для верности переждали ещё пять минут и двинулись дальше. Так, больше всего сейчас меня интересовало, как «монолитчики» добрались со своей ЧАЭС сюда. На ПДА никаких сообщений не поступало, эфир спокоен, «Долг» в таких ситуациях обычно вывешивает аларм на всеобщий доступ. Не в первый раз «Монолит» предпринимает попытку прорыва к южным областям. Ну ладно, по пути разберемся.

Мы решили идти в Рыжий лес через Агропром и Янтарь. Курс выходил отличный, по пути мы получали отличную точку отдыха в лагере учёных, возможность сбыть найденные артефакты и просто безопасный перевалочный пункт. Лагерь был полностью восстановлен после давнего разорения вырвавшейся на свободу гигантской псевдоплотью. С тех пор новый лагерь успел сделать

немало «важных» открытий. Некоторыми из них мы, сталкеры, пользуемся и сейчас. Например, они фактически сумели упаковать аномалию «электра» в гранату РГД-5, что сделало её страшно смертоносным оружием, накрывающим радиус в 50(!) метров. Вот только далеко не каждый сможет её так далеко забросить, да и цена оставляла желать лучшего, так что пока гранату приобрели только пять, что ли, сталкеров. Ну и конечно вояки. Ради них всё, родимых. Куда более полезным оружием я считаю открывалку для банки. Многие, если не все, остальные научные открытия зависли примерно на таком же уровне. Да, сделали, хвала и честь, но пользоваться то как?

Я сейчас абсолютно не желал ввязываться в какие-либо территориальные разборки, проверки и тому подобные проволочки, поэтому мы обходили все известные места обитания сталкеров и других группировок. Пару раз за холмами слышался стук автоматных очередей, один из них особо продолжительный. И эти оба раза нам пришлось закладывать по солидному крюку вправо. Дело было не в том, что мы не можем отбиться, показать зубы мы как раз смогём, а в том, что все сталкеры в этой области сейчас на взводе, если что – пальнут, не задумываясь. Мы, конечно, всех положим, но кому потом охота объясняться с местными главарями?

Ещё раз мы слышали, как ухали взрывпакеты на блокпосту. Видимо, «монолитовцы» никак не могут успокоиться. Какого чёрта их понесло? Тут к гадалке не ходи, кипеш на всю Зону поднимется. Если они так рванули на юг, то украли у них что-то настолько важное, что потери клана переносятся на второй план. А это признак большой беды. А большая беда, когда я в Зоне, это просто гигантская беда.

Ладно, оптимизм потом! А пока я должен полностью сосредоточиться на маршруте. После последнего выброса волна мутантов со станции ещё только успела рассосаться, а это значит, что путь может выдаться беспокойный.

Мы шли по небольшому полю, открывшемуся между двумя подлесками. Это была довольно хоженная тропа, хорошо мне знакомая, да и аномалии виднелись отлично – всё поле обильно заросло какой-то коричневой травой до колен. Гравиконцентраты, «жарки», «трамплины» и «карусели» - все эти наиболее распространенные на юге Зоны аномалии отлично проявляли себя. То тут, то там виднелись примятые круги травы, голая выжженная полоска земли или закрученные спиралью, склоняющиеся к центру общего круга растения – всё указывало на наличие аномалий. Так что это поле мы пересекли без особых проблем. Правда, на левом краю поля из леса внезапно вышел незнакомый сталкер в противогазе. Он навёл на нас, замерших в ожидании ствол, постоял, блеснул стёклами противогаза и медленно скрылся в лесу. Ладно, с нами Чёрный Сталкер. Нейтралы пусть будут подружелюбнее. Если бы этот открыл по нам огонь, смертельная доза свинца ему была бы обеспечена. В конце концов, для его «Гадюки» расстояние великовато, а вот для Калашникова или LR-300 с оптическим прицелом – совсем плёвое. Так что сталкер поступил правильно, что не стал осложнять себе и другим жизнь.

После поля снова шла лесополоса. Мы постепенно забирали к северо-западу, чтобы суметь таки выбраться на Агропром, обойдя Свалку лишь по краешку. Но едва мы вышли к бывшему, ещё до первой катастрофы построенному блокпосту, который открывал безопасную дорогу к Агропрому, стрельба поднялась нешуточная. Обычно там был перевалочный пункт нейтралов, и всегда было около десяти стволов. Я выглянул из зарослей мутировавшей ежевики около дороги. Десятка два военных вели чёткую стрельбу по целям. Едва кто-то попадал в поле зрения – огонь из десятка стволов. Им пытались отвечать «Гадюкой», дробовиками, пистолетами, даже кинули один раз гранату. Но кидали вслепую, из-за бетонной стены и слегка ранила она только одного солдата. Такую рану можно и в полевых условиях без особых проблем обработать.

-В общем так, Камрад, - оглянувшись на друга, сказал я. – Идём через Свалку.

Да, я не ошибся, когда сказал, что кипеш на всю Зону поднимается. Это что б вояки начали такую операцию на Кордоне, их должно было что-то очень сильно припугнуть. Или кто-то. Сверху. То есть из генеральского кресла. А это пахнет большими неприятностями. Мы уже направлялись к Свалке, когда выстрелы стихли. Всех нейтралов перебили, теперь кратчайший путь к Агропрому был надёжно перекрыт.

Глава 4. Погоня.

Снова на Свалке. Я ничуть не соскучился по этому месту. Всё такие же груды фонащего мусора, выглядящие, словно останки древнего города. В какой-то мере так и есть. Эти мусорные монбланы – отрывка цивилизации, извергнувшей из себя ненужные, неприятные и бесполезные вещи, которые будут гнить, даже когда цивилизация, породившая их, канет в пучину времени.

Меланхолия, етить её! Задуматься в Зоне о смысле бытия и тщетности всего сущего мне приходилось не раз. Да и всем остальным, кто испытал на себе эту обратную сторону нашего мира. Эффект бессмысленности – самый распространённый в Зоне. И это один из самых что ни на есть отрицательных минусов Зоны – воздействие на внутренний мир человека. Тебе хочется просто сесть и никуда не идти. Зачем? Скоро весь мир станет такой же Зоной. Всё станет таким же серым, смертельным, страшным, inferнальным. Зачем? Можно просто сидеть и ждать своей судьбы – она рано или поздно приходит ко всем. Зачем? Чтобы освободить тебя от бессмысленности земной и повергнуть в пучину бессмысленности небесной. Всё есть бессмысленность.

Я и сам пару раз попался. Падальщику пришлось пинками гнать меня от того места, где я хотел присесть и дожидаться явления лика судьбы. Я помню, как тихо плакал тогда на привале.

Иногда и сейчас накатывает такое чувство. Но я сжимаю зубы и вспоминаю о жизни там – о домике на берегу озера, о тихом, туманном утре в лодке с удочкой, о пламенеющем закате с книжкой в гамаке, о заходе солнца не под аккомпанемент псевдособаки. Я сжимаю зубы и иду вперёд. Зло топчу грязь и пыль Зоны.

Вот такая она поганка – эта Зона.

Мы с Камрадом стали поворачивать на запад. Шли медленно – Свалку перекрывали сплошные аномальные поля. Здесь было очень безлюдно, казалось, мы одни на всём пространстве Чернобыльской зоны отчуждения. Если б не писк детектора, напоминающий о реальности этого мира, можно было представить, что никакой Зоны нет, есть лишь обычная – только радиоактивная и безлюдная – Чернобыльская зона отчуждения. А мы туристы, приехавшие сюда ради острых ощущений.

Ан нет, не получается.

Камрад аккуратно тронул меня за плечо и подбородком указал в сторону близлежащего радиоактивного холма. На склонах сгрудилась стая слепых псов в двадцать голов. Они уже заинтересованно водили носами в нашу сторону и жутко пялились на нас своими безглазыми харями. Я, чувствуя тревогу на душе, предложил ускорить темп и двигаться как можно быстрее. Одна слепая собака поднялась, постояла и деловитой трусцой последовала за нами. Едва она отошла от холма на пять метров, за ней постепенно потянулась вся стая. Японский магнитофон! Да, он родимый!

Не успеваем. Я посмотрел на стаю, почти целиком снявшуюся с места и почтительно преследующую нас. Мы находились в непосредственной близости от аномального поля, и собаки не рисковали соваться к нам. А вот как только мы выйдем из него... Тогда из нас сделают шиш-кебаб. Из жилистого сталкерского мяса. А ждать собачки могут очень долго. Скорее мы друг друга перегрызём. Вот собаки!

Камрад уже деловито стягивал с плеча винтовку. Будет серьезный бой. Это ещё ладно, я и не из таких передрыг выбирался. А вот расход патронов... не очень меня радует. Целиться в собак не получится, они уходят с линии огня за секунду до выстрела. А это значит, что их нужно подпускать поближе и мочить чуть ли не вслепую. На три собаки по рожку. Нормально?

-Ну, чего ждём? – спросил Камрад.

Я пожал плечами и достал из жилета увесистую Ф-1. Подкинул её в руке, как болт перед аномальным полем. А затем выдернул чеку и, широко размахнувшись, бросил куда-то, не задумываясь куда, лишь бы в сторону собак. Взрыв посёк шесть псов. Хорошее начало. Даже отличное начало! Правда двое из павших уже встали на ноги и оказалось, что их просто контузило, но сражаться они уже не могли. Лапы и них были очень сильно посечены, и рано или поздно раненых съедят товарищи по стае. Так что этих тоже не в счёт.

Остальные, уже не таясь, на полной скорости рванули к нам. Я, как и любой человек в моей ситуации, почувствовал неприятный холодок в животе. Столько мускулистых, поджарых тел, каждое

весом около шестидесяти килограмм, с жёлтыми клыками и глазами без зрачков, из щелей вокруг глаз выбрызгивается кровь вперемешку с жёлтой слизью... Каждая из этих тварей может разорвать тебя в секунду.

Я встряхнулся и, для пущей верности отвернул голову за плечо и веером выпустил короткие очереди. При этом я представлял, что стреляю в то место, где сейчас должна находиться собака, а сам клал пули левее или правее. Оружие послушно дёргалось в руках, и на третьей очереди я услышал визг, затем ещё один, затем короткий выстрел винтовки и глубокий собачий предсмертный вздох. Я посмотрел вперёд. Да, собаки, потеряв троих собратьев, сбросили темп и стали наворачивать вокруг нас круги. Голова начинала кружиться от этого слаженного действия. Чёрт, твари, подонки! Я выпустил в одну собаку оставшиеся в рожке пули. Конечно, не попал. Дьявольское отродье в последний момент увернулось.

Так, сталкер, успокойся! Со всеми бывает, сейчас главное взять себя в руки. Чем сильнее эмоции, тем лучше собаки считывают твои мысли. Проверено и доказано. Чёрный Сталкер их знает, почему так, вот только плохие эмоции вызывают плохие мысли и для тварей с пси-способностями воняют, что твои портянки.

Потому я прибегнул к проверенному способу. Я закрыл глаза и расслабился. Да, в боевой обстановке. Но всего на пару секунд. Я мигом унял бушующие эмоции и спрятал их в воздушный шарик. Мысленно, разумеется. Затем вдохнул воздух из этого шарика и выдохнул его на самом деле. Затем, глубокий вдох... Гнилой воздух Зоны проникает в лёгкие, но я представляю, что это лёгкий ветерок с речки, и я вдыхаю только спокойствие и хладнокровие. Вдыхаю воздух в шарик. Кладу себе в мысли. Всё успокаивается.

Я открыл глаза. Прошло две секунды, а я уже был спокоен и собран. Я хладнокровно наставил ствол на одну из собак и представил, как пули жадно кромсают её мягкое тело. Кровь, кровь, кровь... Я почти поверил, что нажал курок...

Собака с визгом метнулась в сторону. Я холодно усмехнулся. Работает.

Помню, сколько мучался Болотный Доктор, обучая меня этому трюку. Я всё время сердился, что у меня ничего не получается. Говорил, что не могу в это поверить. Ну в самом деле, какой, к снарку, шарик? Однажды даже психанул и ушел с Болот. Злой был тогда, чуть плоть не загрызла. Доктор тогда мягко успокаивал меня, усаживал в удобное кресло и настойчиво предлагал продолжать тренировку. И через месяц я овладел этим методом в совершенстве. За что был Доктору очень благодарен и несколько раз выполнял для него важные поручения.

Я слышал позади лаконичные выстрелы Камрада и скулёж собак. Мой друг не терял времени даром. Я тоже поднял автомат и стал раздавать щедрые оплеухи роящимся вокруг мутантам. У тех было ограниченное поле действия из-за близости аномалий, и атаковали они только в лоб. Иногда собаки пытались прорываться к нам группами или поодиночке, но мы расстреливали их в два ствола. Наконец, порядком поредевшая стая, жалобно скуля, позорно бежала с поля боя. Зона наконец-то показала зубы. В смысле, зубы привычные нам. А вот атака «монолитчиков» на Кордон или деятельность военных – это уже что-то новенькое. Новое слово в области стоматологии.

Я перевёл дыхание и проводил глазами удаляющуюся стаю.

-Ты как, Камрад? – спросил я, поворачиваясь к сталкеру.

-Нормально, - пожал плечами Камрад. – Вот только двигаться нам надо поскорее. Ещё неизвестно, что на пути попадётся.

Я согласно кивнул, и мы двинулись дальше, между двумя мусорными кучами.

На одной из них находилось местное чудо света. Большие, блестящие свежей краской детские качели. Они гордо стояли на вершине мусорной горы, точно как на детской площадке и уж никак не могли оказаться здесь, в Зоне просто так.

Я ненавидел эти качели. Они отняли у меня одного из моих самых лучших, самых приятных знакомых. Просто Петрович, мой самый старый товарищ, решил однажды слазить наверх и посмотреть, что же это такое. А качели как раз первый день там и стояли – после выброса появились из ниоткуда. Мы тогда шли на Свалку втроём – я, Петрович и Очкарик. Мы были ещё совсем новичками и втроём проникли за Периметр. У Петровича была отличная противорадиационная экипировка, и он полез наверх. Я всё ещё помню его облик. Как он остановился и помахал мне. А затем его не стало. Он подошёл к качелям, постоял минут пять и уселся на них. Он качался долго-

долго, с улыбкой на лице. Я в бессильной ярости сжимал кулаки, уже поняв, что всё кончено, что Петрович не решил пошутить... А затем Очкарик дал очередь по эти качелям, наверняка убив и Петровича. Очкарик, кстати, в этот же день умер в «Бризе» от неизвестной болезни, съевшей все его внутренности буквально за час.

С тех пор никто к этим качелям не приближался, даже лишний раз не смотрел в их сторону.

Мы миновали ангар, который частенько бывал местом столкновений бандитов и сталкеров. Об этом красноречиво свидетельствовали красные капли на бетоне, автоматные гильзы, разбросанные по территории, пулевые выбоинки в кирпичной стене и рваные дыры в стальных воротах. За воротами виднелись наспех сваленные в кучу бочки, мешки с песком, стальные рельсы. Это была баррикада. Было видно, что воевали здесь частенько и с увлечением. Хотя при этом, ангар считался одним из самых безопасных лагерей на Свалке.

-Ты слышал? – вдруг спросил Камрад, посмотрев в сторону ближайшей кучи. – Словно какой-то двигатель.

-Что-то серьёзное? – насторожился я. Я знал по собственному опыту, что Камрад просто так тревогу не бьёт.

Я прислушался. Что-то действительно рычало за холмами. Рычало металлически, с лязгом, словно большая колонна автомобилей. Я усердно вспоминал, где же слышал этот звук раньше. Что-то прочно связанное с Зоной.

Я вспомнил это как раз в тот момент, когда из-за холмов выскочили три бронированные серые военные машины, занавешенные какими-то тряпками, флагами и чуть ли не коврами. В багажниках тюки с одеждой, припасами и утварью. Станковый пулемёт на крыше. Это – братья Кочевники.

Кочевники – одни из самых долбанутых и отчаянных психов. Чёрный сталкер их знает, зачем они делают свои сумасшедшие рейды, но адреналин они при этом получают аховый. Но я не думаю, что люди способны на такое ради адреналина.

Эти ребята гоняют по Зоне в своих джипах, нанимаясь на самые невыполнимые задания и всегда создавая кучу проблем сталкерам. Но они очень прославились благодаря паре своих ходок-поездов и безупречно выполненным заданиям.

Например, однажды им было приказано в кратчайшие сроки выбраться к Припяти, встретить там группу наёмников, забрать у них Жутко Секретный Чёрный Чемоданчик и донести его до места встречи с заказчиком. Так вот у этих ребят что-то не заладилось с бензином перед самым выездом и они потеряли полные сутки. До выброса. Успели добраться только до Милитари. А сразу после выброса на полных парах неслись в Припять! Нормально? Если кто не понял, ехали они навстречу волне мутантов, дикой, многотонной своре, порвущей в клочья любого на их пути. И при этом Кочевники умудрялись всё снимать на камеру. Видео это потом стоило бешеных бабок, и было продано куда-то в Голливуд. Весёленькая получилась поездочка. Задание они тогда выполнили в сроки, получили крупненькую сумму денег и все просадили на свой автопарк, прокачав машины для езды по Зоне. Жили внутри Периметра(!), изредка прорывая военные кордоны на дальних рубежах, где почти нет крупных сил, для пополнения боезапаса и топлива. Такие вот безбашенные идиоты.

Сейчас я смотрел на них, пытаюсь успокоиться. Да, нервишки пошаливают. Спокойно. Хотя, стоп, излишней нервозностью я никогда не страдал. Чувство опасности упорно не хочет отпускать меня. Значит... Элементарно, Ватсон, значит, что-то не так.

Я сорвал с пояса бинокль и устремил взор вдаль на пыльное облако, приближающееся к нам. Сначала ничего необычного я не заметил. Кочевники в своих ярких, вызывающих одеждах. Но вот промелькнула серая фигура, пустые глаза-стекляшки респиратора экзоскелета... вставшего за пулемёт! «Монолитовец» чёрт знает как оказавшийся за пулемётом Кочевников, явно шутить не собирался. Я вообще не думал, что эти фанатики способны шутить. НО что же там делает «монолитовец»?

-Камрад, валим! – закричал я.

Мы сорвались с места. Чёрт, если б дело было до этого выброса, у нас был бы шанс уйти. Теперь же я не знал ни одного безопасного пути к Агропрому. Мы планировали спокойно прошупать его, но теперь, как я заметил, не до этого. Значит, нужно срочно думать.

Позади раздался тяжёлый стук пулемёта, мгновенно разогнавший кровь по венам. А когда очередь 14мм пуль разметала сухую листву прямо около нас, оставив после себя довольно большие,

испускающие синеватый дымок воронки, кровушка моя буквально взбурлила! Как при температуре сто градусов по Цельсию! Мне страшно захотелось упасть на землю и притвориться мёртвым, переждать пока всё пройдёт.

Но эти мысли недостойны Везунчика! Едва на губах осело слово «везение», как я мигом успокоился. Госпожа Удача со мной, сегодня всё отлично! Гуляем, парни!

Передовая машина налетела на трамплин. Я возликовал, но тут же сердце рухнуло вниз. Конечно, Кочевники не будут так спокойно раскатывать по Зоне без особой защиты. У них бронированные джипы с особым противоаномальным корпусом – машина лишь чуть приподнялась от земли, но тут же приземлилась. «Трамплин» обидчиво плюхнул ещё раз, и тут на него наехала ещё одна машина. Ноль эффекта.

Я в отчаянье осматривал близлежащие окрестности. Мы находились в голом поле. Абсолютно ничего. Ближайшая группа домов, до которой мы могли добраться бы сейчас, была недоступна. Нас отделяло небольшое аномальное поле, но пройти его за пять минут не представлялось возможным. Оставалось одно. Мусорная куча. С качелями.

Японский магнитофон... Дружище. Прощай.

Я указал Камраду на вершину горы. Тот лишь кивнул. Груды мусора на склонах завала обеспечивали нам отличное прикрытие, но вот хитрить нам придётся так и так. Я уже запивал на бегу противорадиационные таблетки водой из фляги, но хватит их при такой радиации минут на десять. Потом – счётчик покрутит в обратную сторону. Поближе к кладбищу.

Мы начали восхождение. Кочевники, видимо, поняли, что мы совсем рехнулись и даже не стреляли. Мы слышали, как возмущённо гудит карусель, не удержав столь большую добычу у себя. Камрад не выдержал – обернулся. Дал предупредительную очередь из винтовки, но это уже так, для успокоения души.

Вдруг у меня родилась идея. Наконец-то, удача, ты здесь! Я прекратил восхождение и потянул Камрада за ближайшее нагромождение железа. Обрисовал ему вкратце свой план.

-Ты сумасшедший, - покачал головой Камрад. И улыбнулся. – И мне это нравится. Давай сделаем это!

Я продолжил восхождение. К качелям. Они находились прямо у меня перед носом. Как не боялся я оказаться под неизвестным ментальным воздействием, я ничего не чувствовал, кроме волнения за успех плана. Я остановился, обернулся. То есть повернулся к ним спиной.

И тут проняло. Мне словно съездили по мозгам гигантским молотом. Резанули со всей силы. Результат обработали напильником. Я медленно повернулся к качелям лицом. Там, раскачиваясь, сидел Петрович и весело улыбался мне. Сидел в своей любимой синей рубашке, которую носил ещё до Зоны, и новых отутюженных брюках. Свежий весь такой... Небрежно прислонившийся плечом к поручню и призывно похлопывающий ладонью по свободному месту рядом с ним...

Над головой прогрохотала очередь, и качели разлетелись вдребезги. Рубашка Петровича пропиталась кровью, кровь заливала всё, я съезжал в ней вниз...

Наваждение прошло, и я обернулся. Внизу дымился джип. Столб дыма поднимался к небесам, медленно тлел свешивающийся из окна персидский ковёр. Я глянул на качели. Обычный искореженный металл, какого полно здесь. Краска облупилась, дерево, на котором сидел Петрович прогнило, а поручни проржавели. Зона... Зона, твою мать...

Я постарался вспомнить, зачем я здесь. Двинулся вперёд. Постепенно до меня дошло, что ничего ещё не закончено. Надо обдурить Кочевников. Я обернулся, артистично помахал ручкой и начал спускаться с другой стороны. Остановился.

Да! Как я и рассчитывал, взревел мотор, и одна из машин решила объехать гору вокруг и любезно подогнать лимузин к моим ногам. Я прислушался. Звук мотора дёрнулся вправо, а я рванул влево. Обежав гору, я стал спускаться к тому месту, где мы начали подъём. Бытовая техника, старые коробки, корпуса автомобилей и ржавых труб сослужили мне отличную службу – благодаря им я спустился незамеченным. Глянул наверх. Да, Камрад стоял на краю покачивающейся вертолётной лопасти, воткнутой в землю где-то на середине горы, ожидая моего сигнала. Его, конечно, заметили, но я высунулся, дал очередь по машине и точно убил водителя. Прицел пулемёта метнулся ко мне, затем снова вернулся на край лопасти. Но Камрада там не было. Он уже приземлился позади пулемётчика, вскочил и всадил нож по рукоять в затылок «монолитовца».

-Транспорт наш! – крикнул Камрад.

Я добежал до него, открыл дверь машины, вытащил труп водителя и уселся на его место. Выбил прикладом стекло, разбитое пулями и покрытое трещинами. Вся панель была залита кровью. Ничего, я не брезгливый.

-Ты прямо Чёрный Плащ! – сказал я Камраду, проверяя бардачок машины. Камрад возился с пулемётом. – Кто подбил первую машину?

-Не знаю, - пожал плечами Камрад. – Какая-то дьяволыщина. Из этой машины дали очередь по тебе, а потом словно с неба кулаком долбанули, смотрю – уже горит.

-Чудесно! – прокомментировал я.

-Гони давай! – крикнул Чёрный Плащ, открывая огонь по внезапно вырвавшейся из-за горы третьей машине.

Я вжал педаль газа до максимума. Двигатель послушно взревел, и пятитонная махина двинулась по направлению к аномальному полю. Сзади стояла нешуточная стрельба. Камрад делал, что мог, но нас банально осыпали количеством свинца. Внезапно я заметил яркую вспышку в зеркале заднего вида и резко вильну в сторону. Мимо окна пролетела ракета из РПГ-7 и уткнулась носом в землю. Взрыва я уже не увидел.

-У них что там, арсенал? – прокричал я.

-Похоже, да, у них вся машина груженная ящиками! – ответил Камрад, высаживая последние патроны. Затем через окно пролез в кабину.

-Уф, дружище, - сказал он.

-Точно! – радостно согласился я. – Это самое!

-Ты чего расцвёл?

-Увидишь.

Мы неслись по аномальному полю. Машина то и дело тряслась, подпрыгивала, скрипела днищем. Но я уверенно вёл к центру поля. Там находилась та аномалия, которая мне нужна. Я ловко обогнул жарку и вот. Вот она!

Огромное вздутие земли, словно угорь на лице земли. Я несея прямо к нему.

-Говоришь, они тяжелее? – спросил я, держа курс к этой аномалии.

-Не знаю, - бледнея, ответил Камрад – он понял, что я собираюсь делать.

Над полем возвышалась большая арка из земли, словно половину бублика воткнули в землю. И распилив пополам, убрали серединку. Теперь между двумя краями «бублика» было расстояние в пять-шесть метров, которое нам предстояло перепрыгнуть.

Я вдавил газ. Максимум! И вдруг... Сильный удар, и мы буквально взлетаем! На краю своеобразного трамплина находилась аномалия «трамплин», настолько мощная, что подняла нашу машину в небеса. Мы, очень громко крича, пролетели всё расстояние и приземлились у подножия «бублика», едва не перевернув автомобиль.

-Вот и всё, - спокойно улыбнулся я.

Но это оказалось не всё. Я уже говорил, что Кочевники долбанутые ребята? Повторяю.

Раздался глухой удар, и мы увидели, как с того края вылетает новая машина. Она, довольно своеобразно уткнувшись бампером в верхушку «бублика», постояла так, а затем продолжила движение. Вперёд. С высоты двенадцать метров автомобиль полетел вниз крышей и с жутким скрежетом приземлился.

-Вот теперь точно всё.

Я осмотрел себя с головы до ног. А затем тихо выругался.

-Ранен? – с тревогой спросил Камрад.

Я показал ему куртку. Свежие пятна крови водителя сложно было спутать с другими, более ранними. Кровь Петровича была на куртке вполне реальна.

Глава 5. Кладбище НИИ «Агропром».

Мы бросили машину на краю Свалки, а затем мне пришла в голову идея, как утилизировать

автомобиль. Я завёл двигатель, положил на педаль газа кирпич и запустил джип в рельсовый тоннель, полный аномалий. Оттуда машина по любому уже не выберется. В смысле, там её никто не найдёт.

Мы проводили взглядом унёсшийся вдаль передвижной дом. Из бака хлестал бензин, и мы именно поэтому не могли взять машину себе. А это очень обидно. Представляю лицо Хирурга, когда я подогнал бы джип к «Бриз» и небрежно кинул бармену ключи.

-Тачка у входа, - сказал бы я и залихватски подмигнул.

Ладно, оставим мечты на потом. Нам пора было двигаться дальше.

Вы спросите, почему мы просто не оставили трофей на дороге? Кочевники были довольно уважаемыми в Зоне, и даже если б нам удалось объясниться, что на нас напали первыми, да ещё «монолитовцы», то нас с Камрадом всё равно рано или поздно прирежут те, кому услуги этих Кочевников были очень нужны. А мне этого не очень хотелось. Все остальные улики скрыть либо было невозможно, либо они уже были скрыты в аномальном поле.

Может, у меня паранойя?

Вдруг меня задела мысль. «Монолитовцы»... Они явно охотились именно за нами. И они наняли Кочевников! Но зачем? Я усердно анализировал и обдумывал все версии, но вскоре делать это стало слишком опасно. Путь к Агропрому перегородили два больших аномальных поля, одно вытянулось с юга на северо-запад, другое представляло собой более или менее овальный блин, накрывший восток Агропрома и часть южного направления. И именно по краю второго мы теперь шли.

Через пару часов мы сделали привал. «Пикник на обочине», - усмехнулся я.

Пока Камрад вяло ковырялся вилкой в банке с лещом в томатном соусе, я, быстро заглатывая питательный шоколадный батончик, просматривал почту. Ничего из ряда вон выходящего. Вот только раздел некрологов повеселил. «Семецкий Ю, квадрат 78 Б-13а, передозировка энергетика». Это от кого же так драпал наш бессмертный сталкер, что залпом выпил на бегу двадцать банок энергетика? Я сверился по координатной сетке и увидел, что тренировался в забеге на марафонские дистанции с применением стимуляторов Семецкий на Агропроме. Очень удачно. Скучно видать человеку. Скоро поедет на увеселительную прогулку на велосипеде к Саркофагу. Или напорется на гламурный зонтик, торчащий из рюкзака. Между прочим, не самая фантастическая версия некролога. Бывало и повеселее.

Хотя вот ещё странность. Позавчера видел предупреждение «Долга», что они идут зачищать Агропром, и сталкерам лучше воздержаться от прохода через эту территорию. Обычно, эфир полон всяческих сообщений от должговцев, сведениях о новых аномалиях, бандитских группировках. Теперь же глухо, как после выброса, когда Сеть временно восстанавливается после катаклизма.

И тут я заметил кое-что действительно интересное. На территории завода ярко-красной каплей горело аларм-сообщение. Я вскинул голову и прислушался, но никаких выстрелов, обычно разносившихся довольно далеко в Зоне, я не услышал. Значит, кто-то серьёзно ранен. Хотя сигнал что-то очень слабый, как будто пробивается из-под земли.

-Камрад, там, на заводе кто-то помощи просит, - вскочил я. – Надо идти.

-Пойдём, посмотрим, - согласился Камрад, присыпая пустую банку землёй, чтобы скрыть следы нашего привала.

Правило сталкера №3. Всегда идти на аларм-маячок. Даже если просят мародёры. А то Зона может серьёзно наказать за крысятничество. Правда первое правило сталкера – не лезь, куда не следует, так что частенько оба эти правила противоречат друг другу. Да и вообще – все эти правила – полная лажа, и каждый придумывает себе свои и следует им. Новички на первое место ставят такое: если увидел что-то опасное и интересное – сунь туда пальчик. В переносном смысле конечно. Обычно они туда забираются целиком.

Через полчаса мы оказались на территории завода. Я поднял руку, сжав её в кулак – стоп. Осмотрелся. Тихо. Ветер гуляет по пустым коридорам, вертится и гудит внутри бетонных труб, покачивает ржавые двери цехов, поскрипывая ими и умело вплетая ноту печали во всеобщую симфонию тоски и безысходности. У меня всегда возникает странное чувство в животе, когда я слышу такие звуки в Зоне. Будь это на тихих улочках Припяти или в безымянной деревеньке на Милитари – все эти места были местом обитания людей, местами их работы. Их связывали с этими

местами общие воспоминания, заботы, мечты... И всё это развеялось в прах. Просто исчезло из памяти. Остались лишь серые, мрачные постройки заводов, бездушные блоки домов, покосившиеся крыши деревенских избушек.

Я показал Камраду: вперёд. Вскинув автоматы и выбросив из головы всякие мысли, сталкеры двигались по потрескавшемуся асфальту, проросшему зелёной травкой. Природа постепенно берёт вверх. Мы прошли налево вдоль забора и повернули направо – в небольшую арку, ведущую в следующую часть комплекса. Оттуда бил сигнал SOS. Когда мы вышли, я кинул взгляд направо и пошатнулся.

Но такое невозможно! Я не мог поверить увиденному! Как!?

Давно забытое чувство иррационального ужаса заполнило меня доверху, тысячи мыслей пронеслись в голове в мгновение ока.

Посреди пустыря возвышалась гора трупов. Гора высотой метров в пять. Сваленные в кучу, изогнутые в самых страшных позах тела покрывали весь двор. Верхушку страшной пирамиды увенчали тела в тёмно-красных комбинезонах – долговцы, позавчера отправившиеся зачищать Агропром. Остальные либо обычные сталкеры, либо бандиты. Вон даже синий комбез наёмника. Ни на ком не было видно дыр от пуль, пятен крови, оторванных конечностей или рваных ран от укусов. Если бы не мертвенная бледность и не сам факт местонахождения трупов, я бы сказал, что все эти люди живы. Таких трупов в Зоне не бывает. Спокойные лица, расслабленные руки и ноги.

Аномалия? Но какая, Зона её возьми, аномалия убивает так? Какая аномалия оставляет трупы целыми и сваливает их в кучу? И где тогда мутанты, которые всегда первыми испытывают на себе действие новой аномалии? Дьявольщина.

-Ты это, Камрад... - я пытался сказать что-то охрипшим голосом, но язык заплетался. Так всё это выглядело неестественно под обычным осенним небом.

-Аларм исходит оттуда, - указал Камрад на гору трупов.

Я оглянулся на друга. Камрад выглядел бледным, но в целом держался молодцом. Как огурчик. В отличие от меня.

-Больше нам здесь делать нечего, - не терпящим возражений голосом сказал Камрад.

Я был полностью с ним согласен! Да какое там, ещё как согласен! Именно это я и пытался ему промямлить.

Ноги сами несли меня как можно дальше от этого проклятого места. Чтобы выйти на Янтарь, нужно идти на север. Там будет тропинка через лес, затем просёлочная дорога, часик-другой ходьбы и вот вы на Янтаре.

Мы вышли из ворот и быстрым шагом направились к холмам на северо-запад, обходя аномально поле. Затем снова выпрямимся по направлению к северу. Всё было спокойно, и я начал было верить, что мы выберемся отсюда целыми и невредимыми.

Но то, что произошло потом, можно назвать одним всеобъемлющим словосочетанием: японский магнитофон.

Мы слышали совершенно чужеродный в тишине Агропрома шум, быстро идущий с западного направления. В отличие от прошлого раза, когда на нас охотились Кочевники, я уже знал что это за шум. Но легче мне от этого не становилось.

Гон тушканов, учуявших кучу мяса и вылезших из своих коллекторов и подземелий. Обычно такие гоны действительно сметают всё на своём пути, кроме конечно, зданий. Была даже история, как двое новичков спрятались от гона на дереве и были вместе с эти деревом свалены и обглоданы.

-Я уже устал от всего, брат, - обратился я Камраду, тоже уже всё понявшему.

-У меня ведь есть идея, Везунчик, - сказал Камрад, расцветая в улыбку. Улыбка, между прочим, моя, я одеваю её, когда Госпожа Удача в очередной раз спасает меня моими руками и мозгами. – Спрячемся в том туннеле, который ведёт на Свалку – помнишь? Тушканы через аномалии попрут, их там полно, да ещё мы постреляем. Хоть какой-то шанс.

-Ладно, лучше, чем ничего, - пробурчал я, срываясь с места. Медлить нельзя ни секунды. Тушканы издают ужасный шум, слышный за несколько сотен метров и передвигаются такой гурьбой сравнительно медленно. Да, несколько сотен метров – это действительно многовато, но поверьте, этому способствовали тишина Агропрома и сама громкость издаваемых звуков. Один тушкан, однажды взревев над ухом раненого сталкера, оглушил того на всю жизнь. Итак, сотня метров. Так

что время добраться до тоннеля у нас есть. Хотя тушканы уже по любому нас учуяли, и одна из визжащих групп уже отделилась от основной массы, чтобы загнать нас по всем правилам национальной охоты.

Я снова бежал. Солёный пот заливал глаза, бухало снаряжение, каждый шаг отдавался легкой болью в спине, на которой висел тридцатикилограммовый рюкзак. Когда мы огибали «мясорубку», краем глаза я заметил какой-то блеск. Повернул голову и остановился от удивления – передо мной лежала самая настоящая «Морская звезда». Необычайной красоты артефакт, излучающий призрачное голубое сияние, иногда сияя проблесками мутно-зелёного цвета, цвета морской глубины. Мало того, артефакт имел очень приятную цену и способствовал... повышению умственной деятельности. Да, улучшал работу мозга в разы, при этом не изнашивая этот орган. Все мысли, какие пожелаете будут продумываться, проноситься буквально вихрем, оставляя след в вашей памяти. Захотите – будете запоминать всё, что видите, до мельчайших подробностей. Захотите – будете щёлкать академически сложные алгебраические задачи как орешки. Да что угодно, что связано в вашем представлении с работой мозга. И, понятное дело, спрос на этот артефакт стоял о-го-го какой! Только представьте, что учёным удалось узнать секрет излучения артефакта и суметь создать излучатель, способный охватывать сразу несколько умов! Да мы за один день шагнули бы на столетие вперёд! Хотя мне, как и любому мало-мальски опытному сталкеру было напевать на такие аргументы, сам факт того, что стоил этот артефакт столько, сколько я за месяц не зарабатываю изнуряющими ходками, очень и очень поднимал эту диковинную штучку в моих глазах. И встречаться на Агропроме, да ещё посреди чистого от аномалий места такому артефакту не положено.

И я остановился.

Как последний дурак, как новичок, увидевший «Каменный цветок» за минуту до выброса, как... очень разумный человек.

Я очень, просто непростительно медленно снял контейнер с пояса и так же медленно накрыл им артефакт, закрутив снизу крышку. Хотя, по большому счёту, делать это надо было раз в пять медленнее.

Когда я выпрямился и глянул на Камрада, то ожидал увидеть полные укора и одновременно радости глаза. Но увидел мрачные, равнодушные глаза человека, которому уже всё равно, что с ним сделает жизнь. Через мгновение я почувствовал толчок в живот и опустил глаза. Камрад тыкал меня в живот своим навороченным детектором аномалий, чующим оные за версту. Я глянул на экран. Да, так и есть, пройти в тоннель не представлялось возможным. Всё загоразживали десятки аномалий, словно для того там и находившиеся, чтобы не пустить нас внутрь. Положение было безвыходным. Гон тушканов – это действительно крантец. Они заполняют здания доверху, съедая всё, что могут; они проносятся через пол-Зоны и гибнут сотнями в аномалиях, после них несколько недель пустует весь юг Зоны; их можно остановить только огнёмётами или минным полем. Они – хаос. И как ещё тут могли спастись два сталкера, из оружия имеющих только «калаш», винтовку, пару гранат и ножи? На моей памяти такие гоны случались лишь пару раз, и каждый раз их останавливали заслоны должовцев, вооруженный огнёмётами и прикрываемые трофейным вертолётom. А это значит, что мы присутствуем при редком и необычайно интересном событии. Я должен быть в восторге, правда?

Мы доплелись, наконец, до тоннеля, воочию убедившись, что пробраться внутрь никак нельзя. Я обернулся и посмотрел, так сказать, в лицо смерти. Вот и тушканы. Около трёх сотен грязных, серо-бурых тел с выдающимися костями, туго натянутой кожей, вытянутой мордой и большими для такого существа усами. И с огромными, отточенными резцами.

Тушканы хрипели, протяжно визжали и гудели, что твоя бензопила. В толпе постоянно стоял шум и гам. Кто-то сцапал другого за хвост, и оба покатались в драке, кто-то не выдержал и от возбуждения понёсся вперёд по спинам и головам товарищей. Естественно, никто не терпел столь наглых выскочек. Их раздирали в мгновение ока. Очень похоже на человеческий коллектив. В несильно упрощённом варианте с подменной ролей.

И этот балаган приближался к нам. Теперь точно аут. Больше нам прятаться негде. Интересно, как там? На другой стороне?

Я стоял, понунив голову. И уже не спрашивал, где же моя фортуна. А она была у меня за спиной.

Хлопнул «трамплин», за ним ещё один. Послышалось шуршание шин о гравий. Я, не веря

своим ушам, обернулся. Из тоннеля выезжал побитый, с раскрошившимися стёклами и зеркалами заднего вида джип Кочевников. Тот самый, что мы давеча отправили на утилизацию в этот тоннель, только с другой стороны. И бензобак у него был целый.

Мы с Камрадом, чуть ли не прыгая от радости, подбежали к машине, залезли в неё, переглянулись, и я дал полный газ. Заревел двигатель, и мы, крича почти так же дико, как и тушканы, рванули им навстречу. Сейчас будет мясо.

Японский магнитофон!

Глава 6. Бойня на озере Янтарь.

-Нет, я, конечно, знал, что сталкеры – народ неопрятный, но чтоб настолько... - поражённо качал головой профессор Семёнов, глядя на нас с Камрадом, стоящих перед ним, точно как провинившиеся школьники.

Джип Кочевников стоял рядом с нами, словно гордый боевой конь. На нём мы прокатились очень даже хорошо. Мы наехали на тушканов и перемололи их, как в миксере. Мы даже слегка забуксовали во всё этом мясе. Под колёсами трещали черепа, перемалывались внутренности, щедро забрызгивая всё вокруг кровью. В том числе и нас, оказавшихся в зоне поражения по причине отсутствия стёкол в машине. Кровавый поток пролился на землю Зоны, и та, по-видимому, приняла столь щедрую жертву. Мы вырвались с Агропрома и погнали на Янтарь под шестьдесят – а в Зоне это очень даже приличная скорость, если кто не понял. Конечно, поддерживали мы эту скорость от силы минут десять, а затем пришлось продираться через заросли и даже пару раз останавливаться – застревали в лесу. Но через полчаса мы, грязные, смердящие, как дохлый бюрер, месяц провалявшийся под солнцем, с машиной, словно сошедшей с призового места конкурса «Самая мерзкая тачка» заявили в лагерь учёных на Янтаре. И когда из бокса вышел ассистент Семёнов, то чуть не пустил по нам очередь, приняв нас за зомби. Хотя, зомби не ездят на машинах, вот что его удержало. Или чисто научный интерес. Теперь он разглядывал нас словно диковинку. Необычайно мерзкую, надо сказать.

-Уж извините, профессор, какие есть, - виновато пожал плечами я. – Но, надеюсь, вы нас впустите, ведь у меня есть для вас кое-что необычайно интересное.

-И что же это, молодой человек? – сухо и без интереса спросил Семёнов, оглаживая нас каким-то свом детектором. То есть, это ему так показалось, что сухо и без интереса. А я увидел, как загорелся у него в глазах огонёк любопытства.

-А от интересности того, что я вам покажу, зависит то, как вы нам поможете? – уперев руки в боки, спросил я.

-Напрямую. Ну, показывайте уже скорей! – уже не скрывая интереса посмотрел на меня профессор. Однако, увлекающаяся личность.

-«Морская звезда» - понизив голос, сказал я.

И подумал, что зря сказал. У Семёнова, кажись, чуть не случился натуральный инфаркт. Он стоял, покачиваясь и шевеля посиневшими губами, но затем отошёл и стал трястись, как припадный.

-Идёмте скорее, - он схватил меня и Камрада за рукава и, забыв, что там живописно размазались внутренности тушканов, потащил нас внутрь. Я заметил, что его лицо то и дело расплывалось в широкой улыбке до ушей. И я тоже стал потихоньку улыбаться. Куш сегодня нам большой светит.

-Константин Анатольевич! – крикнул Семёнов. – Тут кое-что необычайно интересное.

За что люблю учёных, те никогда не останутся равнодушными. Им бы лишь порассуждать о чём-нибудь, чему-нибудь подивиться. Я говорю о самых, что ни на есть настоящих учёных. Хотя такие и не от мира сего. Помню, мне Хорват даже историю рассказывал.

Взяли как-то бандиты Сахарова в заложники. Да, подкараулили группу сталкеров на внеплановой проверке местной флоры и фауны неугомонным головастиком, перебили

сопровождающих и схватили профессора. Три дня сидел наш гений в сыром подвале Агропрома, и однажды разговорился с ним один из бандосов. Видимо, новичок был, и из образованных. Разговорились по любимой теме Сахарова – воздействие радиации и аномальной активности на биотические процессы живых организмов. И говорил профессор увлечённо даже в таких ужасных условиях. Но не в том соль. Ну, новичок доверчивый оказался, снял на пару секунд наручники. Ну, профессор его и задушил. Голыми руками. А затем взял автомат и выбрался наружу, вынеся полбазы бандитов.

-Да наш профессор и мухи не обидит, - отмахивались его коллеги, когда слышали эту историю.

Вот и я говорю, и мухи не обидит. Сахаров работает в Зоне уже больше двадцати лет, и он крепко съехал за это время. Так что даже я его немного побаивался.

Он уже ждал нас, заботливо выглядывая из своего окошка. И даже не сморщил нос, когда мы, распространяя своё нехилое амбре, приблизились к нему вплотную.

Повисла тишина. Я деловито и нарочито медленно доставал контейнер, и Сахаров, видимо, истинно наслаждался этими секундами – сколько предположений пронеслось в его голове за этот миг. А когда я вытряс под защитный колпак «Морскую звезду», то понял, что его лучшее предположение подтвердилось.

Эту сцену я описывать не буду, так как повторяться считаю лишним – Семёнов вёл себя так же, разве что более сдержанно. Мне было интересно наблюдать за прыгающим по комнате профессором Сахаровым. Определённо, это событие по важности затмевало собой даже гон тушканов. Вот сейчас я впервые за много лет пожалел, что не таскаю с собой камеры.

-Друзья, вы даже не представляете, как сейчас осчастливили бедного старика, - в глазах учёного действительно стояли слёзы. – Я мечтал об этом божественном артефакте двадцать лет и охотился за ним всё это время! Сколько, сколько вам надо за него?!

Мы с Камрадом довольно переглянулись. Ага, вот она деловая часть вопроса.

-Думаю, нам хватит двухсот тысяч, - сказал я, явно набивая цену. Но я чувствовал, что сейчас Сахаров уже не отпустит своей голубой мечты и отдаст за неё всё.

Так и есть.

-О боже, конечно! – взволнованно пробормотал учёный и, благоговейно взяв в руки прозрачный контейнер со «Звездой», двинулся в подсобку за деньгами.

Пока он отсутствовал, я обратился к Семёнову:

-Нам бы одежду новую, постираться, помыться...

-Понимаю, - сказал он с улыбкой. – Провожу вас в душ, затем отоспитесь. Ночь на дворе.

Сахаров появился перед нами уже без артефакта, но с большим целлофановым мешком, полным денег. Да еще в придачу принёс артефакт «Космонавт», интересный тем, что имеет нулевой вес и земной гравитации не подвластен. Вблизи он похож на пухлую фигурку космонавта, да ещё свойство необычайно подошло. Но, к сожалению, хоть это был и редкий артефакт, а ценность имел почти такую же, как и вес – никакую. Ибо кроме невесомости ничего у этого артефакта не было.

Через час, когда на Зону уже опустилась жуткая чернобыльская ночь, мы, чистые, опрятные и в новой одежде, сидели за наспех накрытым столом с двумя профессорами. Я уминал огурцы и мясо, Камрад налегал на салаты. Учёные с вымученной улыбкой смотрели, как исчезают их запасы, видимо присланные из дома любящими жёнами. Да, именно так. Я сейчас уминал вкусную, домашнюю еду, и мой отвыкший от такого изобилия желудок готов был петь оды благодарности.

Хотя, какие жёны! Этот старикан двадцать лет в Зоне! Разве что Семёнову может присылать жёнушка... Ну да ладно, запишем этот факт в один из необъяснимых феноменов Зоны.

-Так вот, я хотел бы рассказать, почему «Морская звезда» представляет собой такую ценность для меня, - попытался начать разговор профессор Сахаров, дождавшись перерыва между чавканьем.

-Да мы уже знаем, - сказал я с набитым ртом. – Для вас, учёных, такая штука очень важна. Вы с ней открытий много сделаете, премий наполучаете... - и я отхлебнул из стакана с компотом.

Профессор согласно кивнул.

-И это тоже. Но в первую очередь...

Далее следовало много чего интересного и непонятного, но хорошо идущего под еду. Говорил Сахаров спокойно, размеренно, с правильными, приятными интонациями. Сразу видно, учёный. Куда уж нам.

Из всего разговора я уяснил только, что вскоре нас ждёт череда громких открытий, изобретения новых приборов, методов исследования Зоны и всему такое подобное. И скорее всего будут доведены до ума некоторые предыдущие изобретения. Типа РГД-5 с «мини-электрой» внутри.

-Ещё я хотел бы предложить вам свою теорию восстановления бензобака автомобиля... э-э-э, Кочевников, - не выдержал Сахаров через пять минут молчания. – Видимо, он попал в тоннеле в аномалию «Время», которая, как известно, способна восстанавливать повреждённые механизмы в их первоначальный вид. Это очень редкий феномен и хотел бы спросить у вас, нет ли у вас, м-м-м, на примете кого-нибудь, кто сумел бы помочь нам, м-м-м, исследовать поподробнее эту аномалию?

Я сказал, что нету. И продолжил трапезу.

Я наелся, когда на столе сиротливо оставалась лишь тарелочка с мягким хлебом и графин с компотом. А затем решил всецело заняться своим желудочно-кишечным трактом.

-Профессор, можно выйти?

-В смысле? Далеко?

-Километров на пять.

Заминка.

-А, Вы об этом. Сейчас провожу, молодой человек.

Вскоре я храпел, как бульдозер. Так спокойно и безопасно в Зоне я не чувствовал себя давно, с тех самых пор, как попал сюда. Вскоре на койку рядом завалился Камрад и тоже засопел. Спал я крепко и выспался, как никогда раньше. Мысли в голове бродили исключительно весёлые. До Рыжего леса рукой подать, там нас ждёт сыночек олигарха, а вот затем уже нас ждут два миллиона рублей. Или один, как карта ляжет. Не очень много, если вдуматься, но отказываться от таких денег за вполне обычное дело – не в моих принципах.

Под утро я увидел, что Камрад что-то достаёт из рюкзака и тихонечко выходит из комнаты. Я, конечно, был опутан снами и не обратил никакого внимания. А вот когда надо мной появился встревоженный профессор Сахаров, тыкающий в меня стволом Беретты, тут мне поневоле пришлось вскочить с постели.

-Ребята, вам нужно срочно уходить! – взволнованно сообщил учёный. Я заметил, что он нервно вертит в руках пистолет, но держит его явно не в первый раз. – У бункера стоят наёмники, требуют выдать вас и документы.

-Какие документы? – я спросонья ничего не понимал. Казалось, что проспал я на этой кушеточке как минимум неделю, и за эту неделю в Зоне без меня произошло очень много событий.

-Ваш товарищ Вам ничего не рассказывал? – покивал головой Сахаров. – Это документы...

Тут, как всегда не вовремя раздался стук в дверь. В динамиках послышался холодный, тихий голос:

-Профессор, мы долго ждать не собираемся. Давайте их нам, или мы разгромим вашу лабораторию. Слово наёмника. У нас есть на это разрешение и даже пункт в контракте заказчика.

Сахаров посмотрел на нас. Что ж, его лаборатория и мы – незнакомые сталкеры. Да ещё лаборатория с «Морской Звездой»! Уж это он не отдаст.

Но, Сахаров, видимо, привык к сталкерам за двадцать лет сотрудничества с ними, и весьма без сомнений указал мне на люк в полу. Странно, я довольно тщательно осматривал эту комнату перед тем, как лечь спать, но вот этого люка не видел. Капитально тут у них.

-Через этот люк вы выберетесь около бетонного туннеля на холме. Я уже вызвал военный вертолёт, так что с нами всё будет нормально. У меня к Вам будет небольшая просьба, - обратился он к Камраду, стоящему в дверном проёме. – Когда всё успокоится – принесите мне эти документы. Вы не представляете, насколько они важны!

Раздался стук по железной двери, а затем пара выстрелов. Прострелить кодовый замок наёмники не смогли, но это было скорее предупреждением – сейчас будут выносить дверь взрывчаткой.

Я первый спустился по лестнице в подземелье. Вполне ничего себе тоннельчик. Сухие стены, бетонный пол, впереди даже лампочки горят... Сразу видно, ухаживают за эти коридором всё-таки систематично, а не как Бог на душу положит.

Люк сверху закрылся, и мы бегом двинулись вперёд по коридору. Столь резкая смена местоположения произвела на меня угнетающий эффект, да ещё проснулся я, как никак, пять минут

назад.

-Камрад, а что это за документы, про которые мне впаривал Сахаров? – спросил я, не выдержав груза сомнений. Даже оправдание, состоявшее в нежелании сбить дыхание при быстрой ходьбе, не остановило меня.

-Друг мой, я тебе потом всё объясню, - теперь уже без сомнения виновато пыхтя, сказал мой напарник.

Ну, этого я стерпеть не мог. Когда за моей широкой сталкерской спиной плетут заговоры, моё добродушное сердце может не выдержать. А сам я человек добрый, как уже упоминалось. Поэтому люблю, чтобы ясность была везде и во всём. Чтобы не пришлось никого потом бить. Я остановился, схватил его за спину, развернул к себе лицом и впечатал в стену.

-Говори, брат, - угрожающе спокойно сказал я. – Когда я узнаю от кого-то постороннего, что у нас есть какие-то документы, я становлюсь жутко любопытным.

-Всё, успокойся, - попытался отцепиться Камрад. – Я бы тебе рассказал, и в мыслях не было скрывать. Просто, там всё настолько серьёзно, что времени рассказать подробно не было.

Я неохотно разжал руки, которыми до этого крепко прижимал его к стене. Вы не подумайте плохо, но секретные документы в Зоне – это большая бяка. Фу, деточка, не бери в ротик! Выплюнь скорее!

А когда ещё про эти документы тебе ни слова не сказал тебе твой лучший друг, подвергая тебя смертельной опасности, то здесь уже всё серьёзней. Поэтому я захотел разузнать всё как можно быстрее. От Камрада я такого не ожидал.

-Помнишь, джип на блокпосту разбился? – спросил Камрад, нервно поправляя лямки рюкзака. – Вот оттуда документы и взял. Думал, обычная документация по какой-нибудь древней установке. Ну, получил бы лишнюю сотку. А с Сахаровым сейчас поговорил – он на меня глаза выпучил и говорит, что цены этим документам нет, что вся судьба Зоны от них зависит, что денег они стоят столько, что нам с тобой по острову купить можно будет и ещё на яхту останется...

-А скорее всего пулю в лоб! – сказал я. – И чего ж ты раньше молчал? Теперь то ты понял, какого чёрта за нами «монолитовцы» охотились? Вот только как эти документики за пределами Зоны оказались? Кто их вывез и откуда?

Я запустил руку в волосы на голове. Да, крепко мы сегодня попались. По-хорошему, на бы пора свернуть всю эту нашу авантюру и быстренько оказаться за Периметром... Вот только Тарас был действительно совсем близко. Да и мне казалось, что он как-то связан со всей этой фигнёй с документами. Эх, будь они не ладны!

-Идём, - хмуро сказал я. – У меня здесь схрон неподалёку – надо вооружаться нормально. «Монолит», наёмники... Я даже не знаю, как мы будем жить после этой ходки.

В конце коридора уже виднелась лестница, когда земля под ногами ощутимо вздрогнула. Выброс! Необычайной мощи! Да ещё сразу после предыдущего! Я постоял немного обдумывая произошедшее. Да, Тараса мы теперь навряд ли найдём живым. Да и сколько ещё сталкеров полегло! Внеплановый выброс – это всегда огромные потери кланов и одиноких бродяг.

Идти в Рыжий лес или не идти? Доказательства смерти стоили миллион. Миллион за одну фотографию. Вот только решать мне нужно сейчас. Скоро Зону накроет волна монстров, а у учёных нам уже не спрятаться – их эвакуируют сразу после выброса и привозят уже после волны монстров.

В раздумьях прошло двадцать минут. Сейчас я понимал, что единственное, что сейчас возможно – это ждать. И рассчитывал я ждать долго. Поэтому, когда на двадцать первой минуте шума и грохота внезапно наступила тишина, я невольно оторопел. Эх, нехорошо сейчас Зоне, если её так колбасит!

Я первый выбрался по лестнице наверх и открыл люк, покрытый дёрном и тщательно замаскированный в рощице. Я осмотрелся, вдохнул свежий воздух и помог Камраду выбраться наружу. Затем мы как смогли замаскировали люк и двинулись по направлению к моему схрону.

Местность вокруг Янтара болотистая, жидкая, так сказать. Постоянно что-то хлюпает под ногами, если долго стоять на месте – погружаешься по щиколотку. Мой схрон находился в одном из небольших бочагов, каких скопилось в низине многовато.

Я стал спускаться по вырубленной мной лесенке по оврагу вниз, прямо к моему бочажку. Постоял. Подышал гнилым болотистым воздухом. А затем наклонился, нашарил в густой зелёной

траве незаметную железную цепь и резко потянул. Камрад подхватил цепь и помог мне тащить кое-что довольно тяжёлое. Через пару минут на траве оказался залепленный ряской, покрытый специальной оболочкой огромный чёрный ящик. Ну прямо гроб на колёсиках. Я довольно осмотрел его со всех сторон, похлопал по бокам, достал нож и разрезал защитную оболочку. Затем присел перед ящиком на корточки, щёлкнул замками и открыл его.

Вот это я понимаю – отличный схрон! Не то, что у некоторых – засунут свёрток с батоном и патронами в пень трухлявый или трубу какую ржавую и вопят: «Я бывалый сталкер! У меня схроны на каждом шагу! Да меня голого можно в Зоне оставить – до Монолита в экзоскелете дойду!» Но их схроны на самом деле не спасают. А вот такая заначка как у меня – это гарантия хотя бы добраться до обитаемых мест, оставшись в Зоне без оружия или еды. Раньше-то он был куда полезней, когда пространство между болотцем, где находился мой схрон, и бункером учёных, находилось под контролем пси-установки. Тогда к этому схрону можно было подойти только с северного направления, а оттуда, как я думаю, больше шансов прийти голым и безоружным. Теперь же, когда до обитаемого места, то есть до бункера можно дойти спокойно, мой схрон остаётся нетронутым как раз для таких вот случаев, как наш.

Справа в специальном углублении лежал мой любимый «Винторез», под ним матово блестящая труба РПГ-7, на которую я вбухал свою месячную «зарплату», под крышкой крест-накрест закреплены два сорок пятых «кольта». Патроны в специальном отделе ко всем видам оружия, представленным в схроне, плюс к АК-47 и АПСу, моему самому частому оружию. Ну и прибор ночного видения модернизированный. В основном отделении – по три аптечки разных типов, научные, армейские и обычные комплекты; консервы рыбные и мясные, бутылка воды, два пакетика «Доширака» и чайник для костра; два комплекта новых спальных мешков; две рации; головной убор, бронежилет, крепкая армейская обувь; бинокль, детектор аномалий, кожаный мешочек с болтами. Ну и чай с банкой абрикосового варенья, когда-то давно прихваченного со стола профессора Сахарова.

«Винторез» я тут же взял в руки, вытащил из целлофанового пакета, проверил обойму и затвор и любовно осмотрел со всех сторон. Есть какая-то притягательная красота в оружии. Приятная тяжесть в руках говорит о том, что ты сможешь защитить себя. Ну, или создаёт иллюзию этого. Человек меняется с оружием в руках. Кто-то в лучшую, кто-то в худшую сторону. Но ощущать власть над жизнью того, кого видишь в прицел, а он не подозревает, что жить ему осталось мгновение... Это необычное чувство.

«Калаш» я снял с плеча и положил на место «Винтореза». Взял две пачки патронов, насыпал в карман куртки горсть бронебойных. Так спокойней. Всегда под рукой. Камрад тоже запасся кое-чем полезным из моего схрона.

Я уже сложил в рюкзак аптечку, закрыл ящик и собирался столкнуть его в воду, как мы слышали череду громких выстрелов и взрывов. Я мигом наострил уши и стал подниматься на холм. Кто же это такой серьёзный, что решил затеять битву на Янтаре сразу после выброса?

Нашему взору открылась поистине эпическая панорама. С полсотни серых фигур в экзоскелетах спускались с холма к бункеру, на ходу ведя неприцельный огонь. На холме осталось ещё десять «монолитовцев» обстреливающих бункер из гранатомётов револьверного типа RG-6, или в простонародье - «Бульдог». Десять «Бульдогов»! Кто же финансирует этих чёртовых фанатиков?! И как такая орава добралась сюда через час после выброса? Сомневаюсь, что они переждали его в каком-то общем схроне. Я здесь таких мест не знаю, что б столько человек вместить за раз смогло. Тревожный колокольчик зазвенел в голове. А может, эти перемещения как-то связаны с выбросами? В прошлый раз «Монолит» оказался у блокпоста сразу после мощнейшего, но необычайно короткого катаклизма. Теперь, внеплановый выброс через сутки после предыдущего и орава «монолитовцев» у ворот лагеря учёных.

Но полностью подавить вражеский огонь у них не получалось. Я изумлением следил, как пустеют ряды «Монолита». Вот вспух один огненный гриб взрыва, другой, третий... Затем плотный пулемётный огонь... Кто-то защищал бункер с львиной яростью, не упуская ни одной возможности проредить ряда врага. Кто мог защищать бункер? Сахаров и Семёнов? Вполне возможно, но не так. Они бы заперлись изнутри, направив на дверь несколько автоматических турелей, и сжали в руках пистолеты, намереваясь героически погибнуть в бою. Но в открытое столкновение врагом они не пошли бы по любому. Ещё вариант – наёмники, так настойчиво просившиеся в гости сегодня утром.

Увидели, что приближается выброс, открыли дверь одного из кунгов, находящихся на территории и, насколько я помню, имеющих подземную часть. Переждали «отрыжку Зоны» и выбрались наружу. Вот только зачем они сейчас сражаются не на жизнь, а на смерть? Они успели бы тихо уйти и были бы правы. Разве что, денег им отвалили столько, что сражаться им стоит. Надо сорвать куш и отойти от дел. Знаю, понимаю, сочувствую.

Вариантов у меня более не имелось. Кроме как вышли из-под земли тридцать добрых молодцев, да и положили злых дядей к Чёрному Сталкеру.

Значит, всё-таки наёмники. Которые требовали нас и документы, спокойно лежащие сейчас в рюкзаке Камрада. Но сейчас героически защищающие учёных. Значит, у них был такой пункт в контракте. А насчёт аналогично заявления о том, что у них имеется право разгромить лабораторию – это, скорее всего, чистой воды понт. Вот вам яркое доказательство поговорки «Человек красен не словами, а делами». Теперь я вижу, ребят, какие пункты у вас были, а каких не было. И за какие вам отвалили немалые денежки.

Я глянул на Камрада. Видно, что наёмники не удержаться. А у нас отличная огневая позиция. Да и в конце концов, будет чем похвастаться в баре за крепким – защитил лагерь «Янтарь» от двух взводов «Монолита»!

Поэтому я снял с плеча «Винтарь», привычно уткнул приклад в плечо, выловил в оптику квадратную голову экзоскелета с «Бульдогом» и послал две пули с расчетом на расстояние. Голова противника мягко качнулась, кровавая плюха окропила землю Зоны, и поверженный враг рухнул, как подкошенный. Товарищи неудачливого гранатомётчика, очевидно, были оглушены выстрелами и разрывами, поэтому ничего не заметили. Ту же операцию я повторил ещё с двумя «монолитовцами».

Тут до оставшихся, наконец, дошло, что с их огневой поддержкой происходит что-то не так. К нам синхронно повернули головы около десятка серых фигур, каким-то мистическим образом вычислив моё местоположение. Единственный вариант, который сразу пришёл ко мне в голову, что «монолитовцы» с самого начала знали, откуда я веду огонь, но потрудиться погасить меня не удосужились.

Я, подумав, что терять уже нечего, продолжил стрелять и уложил таки одного гранатомётчика. Остальные успели спрятаться в укрытия, заранее приготовленные перед штурмом. А они не с наскоку решили взять бункер.

Я тоже решил сменить позицию и отошёл по склону холма влево, присев за остовом ржавого УАЗа. Камрад пропал внизу, видимо, запасался снаряжением и утапливал ящик. Я, коротко подумав, отправил ему сообщение, чтобы принёс сюда РПГ-7. Шиковать, так шиковать. Раз начали дело, его надо закончить. Или хотя бы привести его в такое состояние, чтобы его могли закончить другие.

Вскоре, Камрад, гружённый трубой РПГшки и мешком с пятью выстрелами к нему, появился на вершине холма. Я неотрывно глядел за его фигурой, готовясь прикрыть его в случае опасности. Несколько пуль просвистели в опасной близости от него, но через мгновение Камрад оказался около меня.

-Прикрывай, - коротко бросил он, рассматривая в бинокль скопление «монолитовцев» сквозь салон бывшего автомобиля.

Я высунулся и открыл неприцельный огонь, стараясь отвлечь внимание от Камрада. И мне это удалось. Те несколько мгновений, которые «монолитовцы» переключались на меня, дали моему товарищу возможность хорошенько прицелиться и пустить осколочно-фугасную ракету в наиболее крупный отряд противника. Ветер унёс вдаль газовое облако, которое гранатомёт выплюнул из задней своей части.

Грохнул взрыв, и выстрелы внизу слегка поутихли. По-видимому, «монолитчики» никак не ожидали столь солидной огневой поддержки с нашего холма.

-Ну вот, они идут к нам, - сказал мне Камрад, беспокойно поглядывая на меня. – Десять человек.

Да, десять экзоскелетов. В открытом бою не выстоять. Если сейчас высунемся – изрешетят к чёртовой бюерерше.

-Ты знаешь, как нам можно победить десять экзоскелетов? – спросил Камрад.

-Кажется, знаю. Нам пора на Тропу.

Тропой называлось узкое пространство между двумя сплошными аномальными полями, конфигурация которых не менялась уже несколько лет. Конечно, в Зоне нет ничего вечного, кроме, пожалуй, смертельной опасности. Но сейчас единственной надеждой на спасение было то, чтобы ни одна аномалия не сместилась в сторону. Нам нужна была отличная засада.

Через пять минут мы были у Тропы. «Монолитовцы» уверенно шли по нашему следу – выключать ПДА я и не подумал. На Тропе было такое место, где по обочине растёт полоса кустарников – отличное место для засады. По идее, «монолитовцы» об этом же и подумают. Но казаться им будет, что мы идём вперёд.

Когда мы дошли до этих кустов, Камрад снял ПДА с руки и отдал мне, а сам занял позицию в кустах. Я двинул дальше – у врага на детекторе мой сигнал был по-прежнему двоящим. Я замедлил шаг и, не останавливаясь, достал из рюкзака «Космонавта», подаренного Сахаровым. А затем повтыкал ПДА в артефакт по обе стороны, благо он был мягкий, как пластилин.

Ну вот, обманка готова. Я выпустил артефакт, который был похож на голову Чебурашки – такой же ушастый круг. Он завис на уровне моей головы. Я усмехнулся и легонько толкнул нашу обманку, и она плавно двинулась вперёд. А вместе с ней и ПДА, излучая чёткие сигналы нашего движения.

Сам я засел в кустах. Ну вот, осталось только дожидаться гостей и устроить им незабываемую реконструкцию битвы в Фермопильском ущелье – такая же у нас была удобная позиция. Вот только у нас не триста спартанцев, а два бедных сталкера, и положим мы всех супостатов из засады – Камрад сзади, я спереди.

Через десять минут на тропу ступили «монолитовцы». Я перехватил ствол поудобнее и приготовился к стрельбе. Слава Чёрному Сталкеру, а то я начал волноваться. Наши ПДА уплыли уже довольно далеко, и догнать теперь их будет сложно.

И вот они передо мной. Пустые глаза, размеренные, ритмичные движения – ни дать ни взять роботы. Я поднял ствол и выстрелил прямо в лоб ведущему. Пуля ещё неслась к цели, как послышался выстрел в десяти метрах впереди – Камрад метил в затылок.

Мы дали каждый по большой очереди, сразу уложив шестерых и ранив одного. Неплохое начало. Я схватил гранату, лежащую рядом с мной на травке и швырнул во врагов. Тут промахиваться было особо нечего, и двоих я уложил сразу. Третий упал оглушённым на землю. Итого два выживших. Я человек добрый, поэтому добил их двумя выстрелами в дорогие экзоскелетные лбы. Всё равно от них ничего не выпутаешь – эти ребята отлично годятся на роль партизан.

-Слушай, ну мы с тобой немного переусердствовали, - сказал Камрад, оглядывая поле брани. – Десять экзоскелетов за три минуты!

-Да, брат, - ответил я. – Знаешь что, иди-ка ты лупи из РПГ по оставшимся. Как всё расстреляешь, иди ко мне в конец Тропы – всё равно по пути в Рыжий лес. Я пока ПДА догоню.

Камрад всё выполнил в точности. Холмы глушили часть звуков, но особо громкие всё-таки доносились до моих ушей. Я поймал наши ПДА, вытащил их из артефакта и спрятал его любовно в рюкзак. Действительно, никогда не знаешь, что пригодится в бою.

-Пострелял, - запыхавшись сказал прибежавший Камрад, одевая на руку свой ПДА. – Человек пятнадцать осталось, дальше наёмники сами.

Мы уже были у входа в Рыжий лес, когда канонада за холмами стихла.

Глава 7. Последний бой.

Рыжий лес – одно из самых паршивых мест в Зоне. Ну что тут сказать? Видимость невысокая, аномальная активность – наоборот, зашкаливает, редких и опасных мутантов – полно. Я здесь всегда хожу в респираторе, с тех самых пор, как мой наставник Гарик умер в этом же лесу. К нему в рот залетела мошка-мутант, как раз во время очередной лекции о Зоне. Гарик умер, корчась в белой пене, обильно вытекавшей изо рта, через три часа. Лицо его сделалось грязно-зелёным. Это было уже после того, как погибли Петрович с Очкариком.

Низкая радиация была единственным плюсом этого места. Вековые сосны впитали всю заразу в

себя, каким-то непостижимым образом выжив и не приобретя страшных изменений в строении.

Мы осторожно ступали по тропинке, сохранившейся с незанятых времён. Ведь, что самое интересное, ничего в этом лесу не растёт уже давно. Все жизненные процессы в растениях замерли в момент самого первого выброса. Всё здесь оставалось таким же, как тем трагическим днём. Кроме рыжей хвои. Мёртвый лес усыплял бдительность и заставлял расслабиться. Он воздействовал на сознание с самого длинного, но надёжного пути – в обход разума. Этот уровень – не просто напичканный аномалиями и монстрами опасный участок. Это – смертельная ловушка. Только опытные сталкеры и сильные волевые люди могут войти сюда и выйти невредимыми. А кто не имеет таких качеств – собирайте артефакты на Свалке и воспитывайте железную волю и контроль над всем разумом. Без этого тут никак.

Первая четверть пути через Рыжий лес прошла успешно. Подстраховывая друг друга и стараясь быть максимально осторожными, мы прошли через аномально поле, чем существенно срезали путь. Теперь мы сидели на одной из относительно безопасных опушек, перекусывая и готовясь к новому переходу.

Я как раз доскребал остатки консервов в банке, как вдруг на поляне оказалась закутанная в плащ с глубоким капюшоном фигура. Без оружия. Оказалась абсолютно бесшумно. Но я не проявил никакого беспокойства. Я уже встречался с ним раньше. Это был Пророк.

-Здравствуйте, уважаемые, - склонил голову в приветствии он. – Позвольте присесть рядом?

-Присаживайся, Пророк, - негромко ответил я, возвращаясь к консервам.

Пророк был одой из самых загадочных легенд Зоны. Он всегда знал наперед, с чем ему придётся столкнуться, что произойдёт сегодня в Зоне, кто погибнет и как, когда случится выброс. В общем, он был нашим сертифицированным Нострадамусом. Иногда мог выйти прямо из чащи, вот как сейчас, и предупредить о чём-нибудь чрезвычайно полезном. Поэтому я внутренне приготовился к пророчествам, как вдруг Пророк ошарашил меня вопросом:

-Ребят, не могли бы вы мне мою тетрадку отдать?

Какую тетрадку? Вот уж чего не ожидал, так это вопроса про тетрадку. То есть, я вообще не ожидал вопросов!

-Документы, - добавил Пророк.

Камрад полез в рюкзак за документами, достал их и отдал легенде Зоны. И ошалело посмотрел на меня. Я пожал плечами и продолжил наблюдать за Пророком. Тот раскрыл папочку, достал толстую, сшитую ниткой кипу жёлтых бумаг, пролистал её, осмотрел, чуть ли не обнюхал. А затем вдруг вытащил из пространства между страницами очень толстую подшитую школьную тетрадку и, свернув, положил в карман. Я удивлённо наблюдал за всеми этими манипуляциями. Но затем Пророк уложил документы обратно в папочку, аккуратно так застегнул её и протянул Камраду с улыбкой на лице.

-Благодарствую, - сказал он. И собрался уходить.

Но я положил руку ему на плечо, прекрасно осознавая, что останавливать призрака Зоны так – это, мягко говоря, неразумно. Но вопросов у меня накопилось слишком много, и я готов был рискнуть.

-Пророк, что с этими документами? – спросил я.

Тот удивлённо обернулся и вперил в меня свой холодный взгляд. Я осознал, что впервые заглянул в глаза смерти. Именно так. Впервые увидел эти чёрные бездонные колодцы по-настоящему. Нечего было и помышлять о том, чтобы продолжать играть с ней в гляделки, но я собрал силы в кулак и упорно смотрел внутрь зрачков. Мои пальцы разжались, и рука плетью повисла вдоль тела.

Наваждение прошло. Всё это длилось лишь мгновение. Пророк обернулся и, тяжело вздохнув вернулся на поляну.

Я отдышался. Аккуратно ощупал свою руку и только сейчас заметил, что тяжело дышу. Теперь будешь знать, как хватать за плечо призрака Зоны.

-Ты необычный сталкер, Везунчик, - устало сказал мне Пророк. – Плевать мне на правила, кое-что я вам расскажу.

Я не стал спрашивать, что это за правила такие, да и вновь поразил меня Пророк тем, что впервые обратился к кому-то на «ты».

-В тетради этой, - начал Пророк. – Я написал историю Зоны. С самого начала...

-И что тут такого ценного? – невольно вырвалось у Камрада.

Пророк недовольно посмотрел на того, и мой товарищ смущённо сконфузился.

-Записана с самого начала и до самого конца.

Тут уж мы смолчали. Было о чём подумать. Если это так, то действительно тетрадка стояла того, чтобы на неё открыли столь большую охоту.

-И за ней охотились «монолитовцы»? – спросил я.

-Да нет, - пожал плечами Пророк. – Они про неё вообще не знают. Я случайно оставил её в этих документах, когда был на базе «Монолита» на ЧАЭС. Хорошо там. Можно подумать о будущем.

Последними фразами Пророк окончательно вбил меня в ступор. Я, конечно, знал, что призраки Зоны довольно необычно себя ведут, но настолько...

-И как там, в конце Зоны? – затаив дыхание, спросил Камрад.

-Всё отлично, - снова пожал плечами Пророк. – И вот ещё, Везунчик. Используй открывалку для банки. От этого зависит всё. Вы сейчас как остриё копья. Чем острее, тем больше шансов победить.

И тут он уже без промедлений растворился в чаще леса.

Что ж, с открывалкой тут всё ясно.

А вот с документами... Мы всё ещё в острой ситуации. За нам ведётся охота. И всё зависит от открывалки! Открывалка спасёт мир!

Вскоре мы двинулись дальше. У меня были предположения, где нам искать упавший вертолёт. Где-то в восточной части, так как там находилась аномалия, которая с большой вероятностью могла пробить защиту вертолёта и свалить его на землю. Правда, в таком случае мы получали труп Тараса и миллион рублей за его фото. Существовала мизерная возможность, что вертолёт аккуратненько застрял в деревьях, но мне в это не верилось. А хотелось бы.

Аномальная территория в Рыжем лесу – единственное, что не нравилось. Да, её много. Но почему-то рядом зверья меньше, да и затрачиваю меньше сил после прохода через поля. Почему-то.

Мы снова работали по сталкерски. По ветерански. Потому что так пробираться через аномально поле, как мы, могут только асы. Мы находили проходы там, где пройти было невозможно. Активировали «жарки» и сбивали их с траекторий, уклоняясь за секунды до соприкосновений; перепрыгивали «трамплины», подбрасывая друг друга; тёрли специально заготовленные особые пластмассовые палочки меховыми тряпками, вызывая статическое электричество, и отводили заряды «электр» в стороны; перегружали «жадинки» валяющимися вокруг частями деревьев. Мы торопились.

Поле осталось позади, а в рюкзаке Камрада лежала «Огненная смерть», артефакт необычайно редкий и довольно полезный. Он пользовался большим спросом у учёных, так как в горящем состоянии многократно ускорял скорость пролетающих из него частиц. Едва открыли это свойство, как дорогуший адронный коллайдер пришлось списывать в утиль. Температура подогрева 3000 градусов по Цельсию, и частицы разгоняются в пять раз быстрее, чем в этом механическом чуде современной физики. Так что эта ходка определённо удалась хотя бы в плане артефактов.

Вот впереди уже виднеется просвет между деревьями. И где-то раз в пять минут оттуда полыхает ярким светом. Как будто необычайно мощный, но медленный маяк стоит посередине Рыжего леса. Но это, как все уже поняли, был не маяк.

Я очень обрадовался, когда мы вышли, наконец, на открытое пространство. Это была глубокая впадина, со всех сторон окружённая рыжими елями и соснами. Красивое местечко. И очень фантазмагорическое, ведь точно в центре расположилась огромная аномалия.

Из-под земли словно вылезли когти. Искорёженный грунт вперемешку с костями и мясом животных, обрывками комбинезонов и фрагментами оружия, поднявшийся на несколько метров над землёй и создав фантастическую конструкцию. Когти вздымались к небу и где-то там загибались к центру, образуя куполообразное сплетение.

А в центре этого сплетения лежал вертолёт. Он был практически цел, только сильно заляпан грязью и щеголял оторванной лопастью, которая валялась тут же, около аномалии. Тел и останков погибших нигде не было видно.

Неизвестно, почему здесь разбился этот вертолёт, и откуда вообще взялась эта аномалия. Есть

пара теорий у учёных, и Сахаров даже однажды снизошёл до того, чтобы выложить свои исследования в сталкерскую сеть, которые обычно не предназначались ни для кого, кроме научных сотрудников. Но теория – на то она и теория, чтобы людям мозги парить. Достоверно никто не знает, что здесь происходит. Важно одно: всё пространство впадины было свободно от мелких аномалий. А вот внутри большой – полный абзац.

Что ж, надо действовать. Мы с Камрадом подошли к аномалии, осмотрелись, думая, что же делать дальше. Всё оказалось довольно просто. Длина отломанной лопасти как раз позволяла нам достать до верхушки аномалии. По ней я и намеревался взобраться наверх.

Когда мы, пыхтя и кряхтя, приставили лопасть к грунту, я отряхнул ладони и огляделся. Всё спокойно. Ах, как замечательно!

Камрад держал лопасть, чтобы та не шаталась, а я поднимался по ней, крепко вцепившись и помогая себе ножиком, втыкаемым в мягкий грунт у моего лица. Последние метры были особенно тяжёлыми. Ползти пришлось уже без помощи. Я пару раз съезжал вниз и упирался ногами в край лопасти, но потом нащупал приклад винтовки, застрявшей в какой-то твёрдой породе, и вскарабкался наверх. Осмотрелся и весело сплюнул. Покорил Эверест!

Я достал из рюкзака верёвку, тщательно закрепил её за железный колышек, который воткнул в грунт. Камрад стоял около меня через уже минуту и тоже озирался окрестности.

-Ну что, проверим вертолёт? – спросил он, кивая в сторону разбившейся машины.

С моего молчаливого согласия, мы подошли к вертолёту. Я осторожно обошёл его, осматривая каждую щелочку. Заглянул в кабину через уцелевшее лобовое стекло. Внутри пусто, крови нет. Странно. Хотя, это хорошо, значит у нас есть шансы найти Тараса живым!

Дверь в салон была приоткрыта. В смысле, приотдвинута. И через небольшую щёлку можно было увидеть чью-то ногу. Я взволновано показал Камраду, что нужно открыть дверь. Мы ухватились и хорошенько дёрнули – она отъехала в сторону.

Внутри лежал один человек. Бритый «под ноль» молодой парнишка. Он был мертвенно бледен и имел несколько глубоких порезов и ссадин. Я достал из внутреннего кармана камуфляжной куртки документы. Открыл корочки, и сердце моё радостно забилось! Тарас Слипченко! Я присел перед ним на корточки и приложил два пальца к шее. И тут уже запела моя сталкерская душа! Парень был жив! Тут же блеснули испуганно два огонька – тот открыл глаза.

-Пить! – прохрипел он.

Не медля ни секунды, я снял с пояса увесистую флягу и дал Тарасу. Тот жадно схватил её и присосался, словно клещ. Он обхватил мою флягу, как младенец бутылочку. Я готов заложить мой хабар, что выдул парень три четверти моей воды! То есть около двух литров. Ай, молодец. Затем я дал ему шоколадный батончик, который тот чуть не схрумкал вместе с упаковкой. Но тот всё-таки сохранил остатки приличия и съел, как положено, хотя и в рекордные сроки.

-Ещё, - жалобно попросил он.

-Больше нельзя, брат, терпи, - сказал я. – Мы от твоего отца, мы тебя спасём.

Тарас прикрыл глаза. Затем поднял руку, чтобы почесать голову. Я достал ПДА и украдкой снял небольшое видео, чтобы было что показать заказчику, если парень накроется.

-Ты как, идти можешь? – участливо спросил Камрад.

-Да, кажется да, - неуверенно ответил Тарас, неуклюже пытаясь подняться.

Он встал и немного пообвык к вертикальному положению. Бедняга, столько пролежать здесь!

-А где все? – тихо спросил он.

-Никого больше нет, - ответил я. – Скорее всего они ушли.

-Они бросили меня здесь! – всхлипнул парень. – Они оставили меня умирать. Друзья, блин!

Я ожидал, что он сейчас заплачет, но вдруг в кабину ворвался Камрад.

-Везунчик, кажется, мы никуда не идём! – сказал он таким встревоженным тоном, что я мигом понял, что нам предстоит побывать в какой-то очень большой неприятности. Я выбрался из салона под яркое солнышко и в очередной раз удивился своей догадливости. Ну очень уж я догадлив! Прямо как Пророк.

Во впадину спускались «монолитовцы». Настолько неутомленных ребят я не видел никогда. Они в этой акции полклана потеряли и до сих пор лезут, куда не надо. Ведь ясно ж, что мы с Камрадом и эту сотню перебьём!

Ну, это я в совсем уж в шутку. Сюда будет достаточно закинуть одну гранату, чтобы забыть о нас навсегда. Ну и ладно, продержимся, сколько сможем. И сколько не сможем, тоже. Хотя это и верная смерть, но я, чёрт возьми, везунчик!

Я взял «Винторез» в руки и сделал пару пробных выстрелов. Оба попали в цели, уложив двух врагов. И никто другой не залёг, не стал искать укрытия. А значит, что сейчас «монолитовцы» будут атаковать по своей любимой схеме: «Заваливаем их трупам – а там посмотрим!» А это очень похоже на компьютерные игрушки – стреляй, не хочу! Я так люблю.

Я приказал парнишке спрятаться в вертолёт или пытаться оживить рацию в кабине пилотов. Делать хоть что-нибудь, но не подставляться под пули.

Камрад уже выпустил обойму по врагам, которые всё-таки начали проявлять признаки разума. То есть, хотя бы старались маневрировать. Я тоже пытался снимать их одного за другим, как раньше, но получалось не очень. Руки почему-то тряслись и попасть по целям мне удалось только три раза. Оружие словно потяжелело, наверняка сказывалась усталость предыдущих дней. А это очень плохо!

Я спрятался около вертолёта и попытался успокоиться. Чёрт, Удача, зачем ты ко мне повернулась самым неприятным местом?

Раздался вскрик и Камрад сполз ко мне, зажимая плечо, пробитое насквозь. Я срочно распаковал рюкзак достал аптечку – друга надо было лечить срочно. Вколол обезболивающее, обмотал плечо бинтом, как смог и, надеясь, что это поможет Камраду продержаться хоть какое-то время, двинулся к огневой позиции.

Я метнул две гранаты, уложив четверых самых нерасторопных, а ещё троих оглушённых добил из «Винтореза». «Монолитчики» медлили и совсем не торопились нас убивать. Словно у них было задание не дать нам уйти отсюда. А пара десятков мёртвых соклановцев – это так, пустяки.

Я услышал сзади пыхтение, обернулся, и глаза у меня полезли на лоб. Тарас тащил на себе пулемёт РП-74 и бандуру с лентами для него. Вот это помощь!

-Взял с вертолёта, - пояснил он. – Боевой комплект не успели выложить.

Вот теперь повоюем.

Я установил пулемет на опору и открыл плотный огонь по серым фигурам, явно не ожидавшим такого отпора. Троих скосил сразу, затем пришлось укрываться, когда сразу несколько человек попытались уложить меня. Значит, сейчас другие под прикрытием наступают. Я снял последнюю гранату и метнул её наугад. Ладно. Хотя что-то. Я снова высунулся и выпустил длинную очередь, но тут по мне выстрелили из подствольного гранатомёта. Явно не хотели попасть в вертолёт, просто пугнули, но граната пролетела между «когтями» аномалии и попала в центр. Через две секунды она вынырнула обратно и рванула прямо к выпустившему её «монолитовцу». Его и ещё двух человек, явно не ожидавших такого поворота событий сразу же разорвало в клочья.

Вдруг я услышал стрёкот вертолётных лопастей. Слабая надежда всколыхнулась во мне с новой силой, но вскоре погасла вновь. Трофейный вертолёт «Монолита» шёл к нам по направлению с севера.

Однажды во время военного рейда в Зону, которых, к слову, не проводилось уже года два, «монолитчики» захватили эту боевую машину. Перебили высаживающихся десантников, а чтобы вертолёт не взлетел, подкинули под него артефакт «Чёрная дыра», который в силу своих свойств делал воздух в радиусе пяти метров очень разряженным, как в горах. Винтокрылая машина просто не смогла взлететь. Кстати, что-то там и с водой мутит этот артефакт, кинь такой в речку под проходящим пароходом – уйдёт на дно, словно верёвками утянули. А вы думали? Зона!

Так вот, «монолитовцы» тогда взяли в плен пилотов и те переместили трофей на базу «серых» в Припяти. И теперь вылетают по особо срочным вызовам. Вот только непонятно, откуда взяли пилотов, ведь тех, военных, наверняка расстреляли. Хотя, могли и в свою святую веру обратиться.

Я обречённо смотрел на приближающуюся винтокрылую машину смерти. У нас не было ничего, что могло бы сильно повредить её, включая в этот позорный список и бронебойные патроны к «Винторезу». Эх, как бы сейчас пригодилась оставленная на Янтаре РПГ!

Кажется, Удача бросила меня в самый ответственный момент.

От отчаянья я снова открыл огонь из пулемёта, но не успел сделать и пары очередей, как прямо в ствол попала пуля из Гаусс-пушки. Тот, естественно, разлетелся вдребезги. Всё, теперь точно аут.

Я выбросил искореженные останки пулемёта вниз и на штанах съехал в ложбинку к Камраду.

Тот был совсем плох. Кровь обильно пропитала бинты, а лицо моего товарища было мертвенно бледным. Я видел, как его губы шевелятся, как будто он шепчет что-то. Молится, что ли? Я наклонился к его лицу и услышал:

-Смерть... «Огненная смерть»...

И тут меня осенило! Японский магнитофон, да Камрад прав! «Огненная смерть» ускоряет попавшие в неё предметы, в том числе и пули! Нужно только нагреть его в костре! План был так себе, но теперь у меня появилась надежда и главное, работа!

Сухих веток и листьев на аномалии было предостаточно. Я быстро сложил их в более или менее приличный костёр, облил водкой из бутылки, зажёг и бросил спичку. Весело заиграло пламя, но через секунду затрепетало. Над нами висел вертолёт. Стараясь не потревожить Камрада, я достал у него из рюкзака артефакт и бросил в огонь.

По корпусу вертолёта, словно градины, защёлкали пули. Враги напоминали нам: «Сидите, не дёргайтесь!». Понятно, сейчас высадят десант и возьмут нас тёпленькими. Сражаться по-нормальному здесь мог только я.

Я с волнением поторапливал артефакт, уже разгорающийся багровым светом. Вдруг из вертолёта выскочил прятавшийся до этого Тарас и крикнул:

-Я вызывал подмогу! Я сумел! Военные летят сюда!

А вот это совсем неплохо. Осталось лишь продержаться.

У вертолёта над нами открылась боковая дверь, и вниз вылетел трос. Я схватил вспыхнувший артефакт, рванул из кобуры пистолет и подкинул «Огненную смерть» как можно выше, чтобы она оказалась между мной и вертолётom. Я поднял пистолет и уже собирался было разделаться с вертолётom одним выстрелом, как вдруг почувствовал сильнейший толчок в плечо, жгучую боль и посмотрел направо. С другого края наполовину высунулся «монолитовец» и направил на меня пистолет с глушителем. По-моему, ПМ.

В следующий миг я с удивлением обнаружил, что от толчка лечу вниз с аномалии. Скоро печатаюсь в землю. Конечно, времени думать об этом у меня не было. Прямо перед глазами находилось днище вертолёта и огненный круг посередине. «Огненная смерть» всё ещё летит.

В голове словно что-то щелкнуло и я в полёте выхватил из нагрудного кармана открывалку для банки. Метать ножи я научился ещё в двадцать лет. Я кинул просто наудачу.

От такого действия я перевернулся в воздухе на бок и упал прямо на раненую руку с пулей внутри. Адская боль скрутила всё тело, и я провалился в беспамятство.

А тем временем открывалка медленно, с ленцой взлетела вверх и, наконец, достигла уже падающего артефакта. Раздался громкий хлопок, и что-то слепящее глаз метнулось прямо к вертолётu. Оно пробило его насквозь, оставив рваную горящую дырищу в днище и сорвав двигатель с винтами. Вертолёт печально задымился и резко пошёл вниз. Он свалился прямо на головы «монолитовцам», перепахав несколько тонн земли и десятки людей. Взрыва не последовало.

Выжившие после страшной аварии, видимо, потеряли способность адекватно мыслить. Очухавшись через десять минут, они сбились в кучу и стали беспомощно озиаться по сторонам.

Ещё через десять минут слышался стрёкот вертолетных лопастей, но на этот раз он нёс нам спасение. «Монолитовцы» были добиты и рассеяны, а военные сталкеры, вылетевшие на помощь спасли одного сослуживца и получили в плен сразу двоих нелегалов-сталкеров.

Эпилог.

По-хорошему, вот тут бы мне и пора закончить это повествование «хэппи эндом», но к моему изумлению, история ещё продолжалась. Очнулся я в лазарете, а не на тюремных нарах, как следовало бы ожидать, на соседней койке жизнерадостно улыбался Камрад, а на стуле между нами сидел Бульба в накинутом на плечи белом халате.

В ответ на мой немой вопрос, Бульба сказал:

-Официально вы – военные сталкеры, посланные спасать Тараса. Теперь с вас сняты все полномочия и вы обычные граждане.

Вот как, значит. В тюрьму попасть мне не светит. И это чертовки хорошо.

Ещё с неделю мы лежали в госпитале, а затем настал день выписки. Я переоделся в новую одежду, собрал свои скромные пожитки, и мы с Камрадом вышли из больничных дверей на залитую солнцем улицу военного городка. Свежий ветер ласково встрепал мне волосы, прижал к телу новую рубашку. Эх, хорошо!

Я попрощался с Камрадом и зашёл в свою квартиру. Казалось бы, не видел всего полторы недели, а такое чувство, будто с войны пришёл. В каком-то смысле так и есть.

Я переоделся в кожаную куртку и старые джинсы и двинул к бару «Бриз». Получать причитающиеся нам по праву два миллиона рубликов. Хотя, если по-хорошему, такая сумма после всего пережитого меня совсем не устраивала. Ну, а если по-плохому, то всё вполне отлично.

Хотя затраты были хороши. Всё моё снаряжение растащили военсталы, успевшие наложить лапы на наше добро ещё в пути. Оружие, экипировка и артефакты, которыми мы худо-бедно смогли бы окупить затраты на ходку, тоже канули в пучину прапорского кармана.

Но свои два лимона мы всё-таки получили.

Я сидел на стуле перед барной стойкой, около меня стояла спортивная сумка с наличностью, на столе стакан крепкого. Я думал обо всём, что произошло.

Машина Кочевников осталась у учёных. Отличный им подарок. Насчёт наёмников я навёл справки, и получилось, что выполняли они контракт учёных по защите их бункера. Так какого чёрта комедию с угрозами ломали? Наверное, хотели, чтобы мы с Камрадом сдались сами. Ну а Сахаров нас благородно спас от своих же подчинённых.

Рюкзак с документами теперь у военных. И даже если сильно захотеть, его теперь не найти...

Мои размышления прервал Камрад.

-Бульба просил передать твой рюкзак, - подсел он ко мне.

Я был уже под градусом, поэтому мутно глянул на грязный и изорванный предмет, который Камрад совал мне под ном. Но затем взял и поставил рядом с сумкой. И вернулся к крепкому. Мысли зашли уже о другом.

Часа через три собралось полклана, желающих отметить наше чудесное возвращение. Все были в стельку пьяные, и началось то, чего, собственно, следовало ожидать. Драка!

Я взял вещи и стал пробираться к выходу. В моём замутнённом алкоголем мозгу засела мысль о ещё одном деле. Его надо сделать. Без вопросов. Над головой по широкой параболе пролетел стул, а затем рядом опрокинулся столик с выпивкой и закуской. Облитые и мрачные наёмники, сидевшие за ним, поднялись и засучил рукава. А вот с этими нужно будет подраться.

Я вырвала из душного бара в холодную осеннюю ночь Украины. Шум и гам остались за дверью. Я достал из рюкзака документы и положил их небольшое ведёрко. Зажёг спичку и бросил туда. Кипа толстых бумаг никак не хотела гореть и пришлось сбегать в бар за рюмкой водки.

Вскоре я вытряхнул из ведра изодранные и обугленные документы. Ветер пролистал пару страниц, вырвал их и весело понёс в сторону Зоны.

Я уже растирал кулаки и двигался к бару «Бриз».

Оставшаяся кипа документов перевернулась, и на последней чудом уцелевшей страничке можно было разобрать:

«Счастья всем, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным!»

Июнь 2009 – Июль 2009.

Все электронные книги серии «STALKER», фанфики, первые главы, анонсы: <http://stalker-book.com>